

Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система»
городского округа город Салават Республики Башкортостан
Организационно-методический отдел

КУЛЬТУРА БАШКОРТОСТАНА

ДАЙДЖЕСТ

город Салават - 2014 г.

Чаплыгина, Л.Н. Культура
Башкортостана: дайджест /
Л.Н. Чаплыгина. - Салават:
МБУ «ЦБС» г. Салавата, 2014. -
73 с.

В пособие освещены самые общие стороны некоторых направлений башкирской национальной культуры.

Здесь рассмотрены такие разделы культуры: памятники природы и архитектуры башкирской земли, декоративно-прикладное искусство башкир, национальные традиции организации жилища башкир, национальная одежда и другие.

Пособие не претендует на полноту изложения материала.

Дайджест будет полезен учителям, школьникам в их общеобразовательной деятельности, самостоятельного изучения культуры башкирского народа. Также пособие будет полезно и интересно библиотекарям для работы с читателями, пропаганде культуры башкирского народа, организации отдельных мероприятий для читателей.

ЮЖНЫЙ УРАЛ – ЦЕНТР ДРЕВНЕЙШЕГО НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Пещера "Шульган-Таш"

С момента обнаружения живописи в пещере Шульган-Таш (Каповой), она перестала быть только редким по красоте памятником природы и получила статус природно-археологического и культурного комплекса.

Обнаруженные на Земле красочные изображения ископаемых зверей в глубине пещер датируются эпохой палеолита. Палеолит – эпоха становления человека и общества. В этот период возникает первая формация – первобытнообщинный строй.

Палеолит (древний каменный век) получил свое название от греческого слова "палео" - древний и "литос" - камень. Это первый и самый длительный период истории человечества, начавшийся около двух миллионов лет назад. Длился он примерно до VI века до нашей эпохи. То есть закончился приблизительно 8 тысяч лет назад.

Открытие российского ученого А.В. Рюмина опровергло бытовавшее в науке мнение о том, что наскальные пещерные рисунки являются локальным явлением и характерные только для франко-кантабрийской области Западной Европы. Появление на археологической карте Каповой пещеры, отстоящей от западноевропейских пещер более чем на 4 тысячи километров, стало настоящей сенсацией в мире науки.

Формирование уникального очага культуры мирового значения, представленного наскальной живописью пещеры Шульган-Таш, а также пещеры Сыймалы-Таш (Игнатьевская), происходило около 14-12 тысяч лет назад.

Пещера Шульган-Таш расположена на берегу реки Белой (Бурзянский район) и представляет собой трехэтажную пещеру, образованную небольшой речкой Шульган, которая сначала на протяжении около 3 километров течет по поверхности земли, а затем уходит под нее и вытекает оттуда уже у входа в пещеру. Известно, что эта речка в своем русле образует озера, но этот уникальный природный памятник пока исследован недостаточно.

Рисунки, сделанные древним человеком, сосредоточены в двух залах верхнего этажа – зале Рисунков и Купольном зале, - на стенах которых изображены семь мамонтов, две лошади и два носорога.

Размеры фигур – от 44 до 112 сантиметров. На скальный грунт рисунки нанесены красной охрой. Изображения животных отличаются реалистичностью.

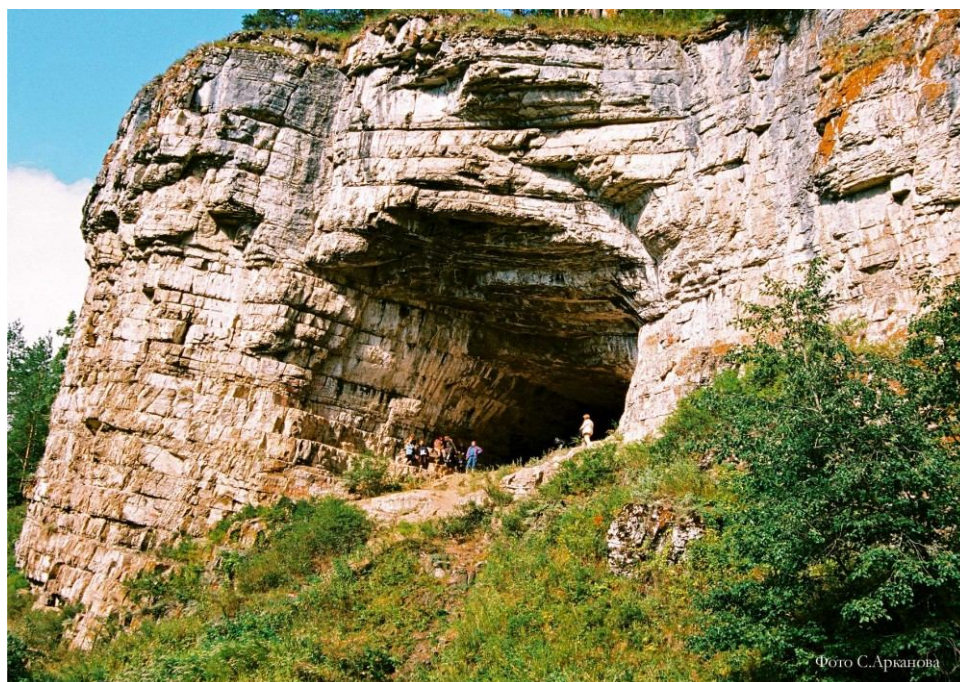
Фигуры густо закрашены, имеют расплывчатые контуры. Степень сохранности рисунков разная. Наиболее чёткими остались фигуры пяти мамонтов и лошадей. Они нарисованы в профиль. Создается впечатление, что в рисунке художник стремился передать животных в движении. В залах первого этажа обнаружены изображения в виде трапеции и других геометрических форм, также сделанные красной охрой. Некоторые рисунки выполнены углём.

Обращает внимание наложение одного рисунка на другой. Так, в зале Рисунков рядом с фигурой мамонта имеются едва заметные контуры изображения человека. Исследователи пришли к выводу о том, что рисунки на стенах пещеры Шульган-Таш были сделаны в разное время. Но основная группа, состоящая из фигур мамонтов, лошадей и носорогов датируется по данным радиоуглеродного анализа 14680 плюс-минус 150 и 13930 плюс-минус 490 лет.

В пещере обнаружены слои периода палеолита со следами небольших кострищ. Состав находок даёт основание говорить о периодичности и кратковременности пребывания здесь людей. Коллекция каменных изделий, выполненных в основном из известняка, насчитывает несколько десятков предметов и свидетельствует о достаточно ограниченной производственной деятельности в самой пещере. Предметы из кремня и яшмы неместных пород были оставлены в пещере после длительного их использования.

Особый интерес вызывает находка глиняного светильника с серией насечек по периметру и признаками сильного воздействия огня на днище. Для эпохи палеолита эта находка уникальна. Уникальны также бусины из благородного серпентинита, изготовленные способом двухстороннего сверления.

Сыймалы-Таш (Игнатьевская пещера)

Уральские горы самые древние в мире. Они начали образовываться 350 млн. лет назад и закончилось формирование около 200 млн. лет назад. Урал - пещерный край державы, здесь их найдено огромное количество. Во многих находили следы пребывания древнего человека.

Одна из карстовых пещер Южного Урала находится в Челябинской области Катав-Ивановском районе в 7 километрах от деревни Сарпиевка на правом берегу реки Сим. Это пещера Игнатьевская. Называют её также Сарпиевской. Игнатьевская пещера (известна также как Игната, Игнатова, Игнatieвская,

Дальняя, Серпиевская, Ямазы-Таш) — известняковая пещера на берегу реки Сим (приток реки Белая) в южной части Уральских гор близ села Серпиевка Челябинской области России. А в Башкортостане её называют Саймалы-Таш. Свое современное название Игнатъевская пещера получила по имени старца Игната, который по легендам жил в пещере в 19 веке.

В пещере были найдены останки животных и наскальные рисунки (лошади, мамонты, носороги, культовые символы), а также объекты железного века. Хотя некоторые источники датируют рисунки в пещере эпохой палеолита, проведенный недавно радиоуглеродный анализ пигментов в местах их происхождения, позволяют считать, что они сделаны от 6 до 8 тыс. лет назад.

Игнатъевская пещера — небольшая по размерам, двухэтажная, общая протяжность ходов составляет 540 метров. Будучи известной с середины прошлого века, она уже неоднократно обследовалась. Пещера знаменита своей «картинной галереей каменного века». Помимо этого, она входит в число 9-и уникальных памятников палеолита в мире, в которых были найдены рисунки древних людей.

В 1961 году Игнатъевской пещере был присужден статус памятника природы, а в 1994 году она была включена в «Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения».

По значимости Игнатъевская пещера стоит на ряду с Альтамирой в Испании, Каповой в Башкирии и Ласко во Франции.

Здесь более десяти тысяч лет до новой эры уже жили люди, оставив внутри своего жилища следы своего пребывания: каменные орудия и изделия из кости. Интересно, что все эти предметы находились в той зоне пещеры, где всегда темно и тепло, даже в лютые морозы здесь можно было находиться, не боясь замерзнуть. Ученые тщательно изучают каменные орудия первых людей - скребки для обработки кожи диких животных, резцы, долота и прообразы молотка - нуклеусы. Они изготовлены из самых твердых пород Уральских гор - яшмы и кремня и требовали для своего получения много времени - недель и месяцев, большого терпения.

Но в подземелье могли жить старообрядцы, которые скрывались от притеснений официальной церкви, или другие люди, которые имели основания скрываться от власти. По приданию пещера получила своё название в честь одного

из её обитателей - старца Игнатия, который и был здесь захоронен. В дальнем зале пещеры еще в 50-е годы были раскиданы остатки деревянного сруба, в котором он жил. Святой старец и после смерти почитался, а согласно описаниям начала 20-го века, «в девятую пятницу после Пасхи» в пещеру сходились люди из соседних сел, заводов и деревень. До сих пор неизвестно, кем же был Игнатий. Некоторые считают, что это мог быть князь Константин Павлович, брат царей Николая I и Александра I, который принял схиму. Другие же предполагают, что под этим именем мог скрываться Александр I. По легенде, дух старца Игнатия выходит по ночам на край пещеры и смотрит на луну. Ночью здесь можно услышать шаги, которые исходят неизвестно откуда. Около пещеры и внутри неё сгорают лампы фонариков, быстро разряжаются батарейки, вспышки фотоаппаратов отказываются работать, а люди ощущают чье-то присутствие.

С именем Игната связана легенда, что в ней правда, а что вымысел, бог знает...

Жил талантливый молодой художник Игнат и он полюбил крепостную девушку. Барыня согласилась продать служанку за немалый выкуп в 3000 рублей. Игнат нанялся к богатому помещику расписать в его имении потолок. Но думая постоянно о своей возлюбленной, художник невольно нарисовал ее лицо над высокими окнами. Помещик, увидев это, был поражён красотой крестьянской девушки. Тогда он сам выкупил девушку у барыни и женился на ней, а Игната посадил в темницу. Но девушка прожила недолго с нелюбимым мужем. Вскоре она умирает от тоски. Игнат ночью сбежал из темницы, пробрался в дом помещика и убил того, кто отнял его счастье.

Игнат в тоске ушел подальше от людей и поселился в пещере на высоком берегу реки. Он жил там в самом дальнем гроте, а сердобольные люди приносили ему пищу и оставляли на камне у пещеры. Много лет прожил так Игнат в вечной темноте, но вдруг однажды он услышал голосок девочки, которая принесла ему пищу, и она вывела Игната из пещеры. Увидев синее небо, солнце, зелёный лес и реку Сим, бурлящую внизу, он ослеп, так как старческие глаза не выдержали такой яркости. Игнат вернулся в пещеру, где вскоре и умер. Старца захоронили в одном из пещерных тупиков.

Но самым большим чудом Игнатьевской пещеры является наличие в дальних ее залах целой галереи выразительных рисунков древних людей. Рисунки выполнены красной и черной краской, на них изображены мамонты и бизоны, лошади и змеи. На потолке открыто изображение женщины, как символа плодородия, и животного - источника пищи и благополучия. Остатки наконечников дротиков и стрел, обильно усеявшие пол зала, навели ученых на мысль о каком-то обрядовом, культовом предназначении Игнатьевской пещеры. Много символов и загадочных рисунков и в других частях святилища.

Подобных пещер на Урале немало, немало в них следов рисунков и стоянок каменного века. Каменная индустрия была первым повсеместно распространенным занятием древних людей, а вот живопись роднит Урал с духовной культурой Европы, и Атлантическим побережьем Испании и Франции...

Ученые считают, что в пещерах древние не просто жили и рисовали в свободное время. Пещеры были храмами, святилищами, здесь молодое поколение посвящали в охотники. Древние горы Урала - поистине святое место человечества, и спелеологи это хорошо понимают.

Археологи, ученые и специалисты со всего мира неоднократно посещали системы гротов Игнатьевской пещеры. А в 1980 году благодаря группе археологов здесь было сделано сенсационное открытие - на потолке и стенах в дальней части пещеры были обнаружены рисунки первобытного человека. Их около сорока групп и, считается, что они были сделаны около 14-16 тыс. лет назад. Рисунки представляют собой реалистические изображения мамонта, быка и других животных, а также еще пока не расшифрованные геометрические символы.

Галереи с рисунками и подземные залы находятся в труднодоступных местах, куда не проникает дневной свет. По некоторым версиям, они могли служить местом для обрядов. Для людей каменного века пещера была промежуточным состоянием между жизнью и смертью, местом для испытания страха божьего и ужаса. В пещерах всегда сыро, капает и довольно грязно. Скорее всего, люди каменного века там не жили, а лишь приходили на несколько дней для обрядовых действий, туда запускали молодежь, которая выходила оттуда посерьезневшей и повзрослевшей.

В пещере особенный микроклимат: влажность, постоянная температура 5 С, слабый поток свежего воздуха, в котором содержатся аэрозоли магния, натрия, калия, покой и тишина древних стен. Не только «живой» воздух оказывает благоприятное влияние на организм, но и «живые» сталактитовые картины, находящиеся на сводах пещер. Пещера богата сталагмитами и сталактитами, разнообразными кальцитовыми образованиями, кальцитовыми реками. Здесь можно обнаружить пещерный жемчуг и шедевры «древних художников», о которых упоминалось ранее.

Само посещение пещеры навеивает ощущение таинственности и грандиозности. Игнатьевская пещера действительно является святым местом. А настоящим чудом ее является «Игнатьевская Богоматерь». В одном из дальних залов пещеры, на «втором этаже», на одной из стен изображена женская фигура, с отчетливо различающимися руками и лицом, а по бокам два сталактита, которые напоминают подсвечники. Образ Богоматери – это нерукотворное чудо, именно поэтому он так восхищает, завораживает и удивляет.

Найти Игнатьевскую пещеру не сложно. Она является самой известной пещерой, находящейся в Челябинской области на правом берегу р. Сим на расстоянии приблизительно восьми километров от села Серпиевка. Именно оттуда в пещеру ведет тропа, которую весьма сложно найти, так как в округе немало дорог. Но всегда можно расспросить местных жителей. К тому же те, кто приехал зимой на отдых в Серпиевку, добраться на пещере смогут на лошадях. От села Аратское, которое расположено на семь километров севернее Серпиевки, есть прямая, накатанная и широкая дорога, которая ведет к пещере.

Карта этого участка, как ни странно, точна, не обозначен на ней лишь поворот к самой пещере. Расстояние от села Аратского до конца проезжей дороги

составляет около 6 км, оттуда еще полтора километра до самой пещеры. От этого 1,5 –а километрового участка отходит влево несколько дорог. Первая из них ведет к краю скалы северо-восточного борта, где на дне глубокого распадника, находится пещера Аленушка. А вторая дорога ведет к краю Игнатьевской скалы, в подножии которой и расположена пещера.

Вход в нее огромный и впечатляющий. На крутом подъеме установлена четырехметровая лестница.

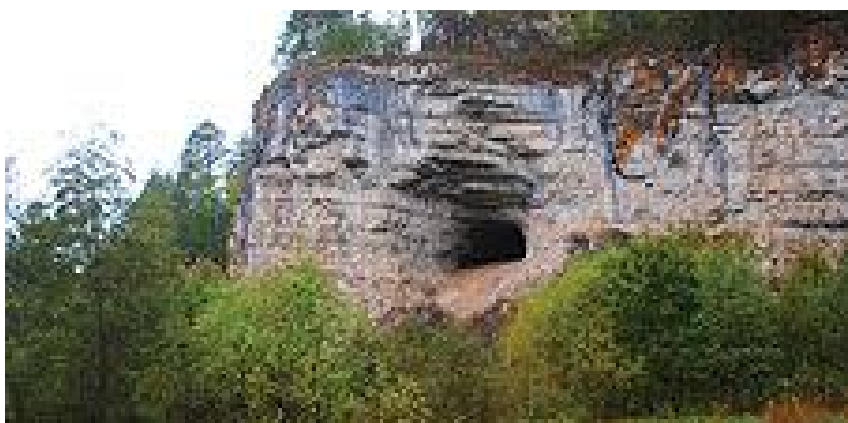
Входной грот пещеры смотрит на юг. Из него открывается прекрасный вид. Стоя внутри пещеры, складывается ощущение, будто находишься в кинотеатре, в котором вход – это экран, на котором показывают движение жизни. Снег и дождь, которые не попадают внутрь, пятна тени и света, которые бегут по лесу, звук ветра и его мощные волны, прокатывающиеся над долиной. В разные времена года, здесь можно видеть самые разнообразные картины и только одно это уже стоит того, что бы побывать здесь. В самом конце

входного грота была установлена решетка, за которой находится комната-продолжение грота. Основной ход уводит слегка влево, опускается вниз и становится ниже, а вскоре он выводит в широкую основную галерею.

С этого места южная часть пещеры представляет собой сырой узкий проход, который называется Зубастым, потому что, проползая по нему, нужно прогибаться под выступы на потолке. В конце хода из потолка торчат корни деревьев, а на полу лужи.

Северная часть галереи широкая и похожа на просторный прямой тоннель. Высота потолка от 2 до 5 метров. Выглядит он как чрево большой рыбы, в котором есть «уши», «глаза», «позвонки», «ребра» и т.д.

Игнатьевская пещера находится недалеко от города Сим, она одна из самых крупных на Урале. Пещера тянется в виде коридоров внутри скалы за рекой, а выход ее виден издали в виде крупного отверстия - грота.

Вход в Игнатьевскую пещеру

Еще одно чудо Уральской природы находится в 100 метрах от Игнатьевской пещеры. Это Иссюмская скала. Река Сим ныряет под ее прохладные своды и далее несется под землей, выныривая родниками. На протяжении сотен лет под многотонным массивом Иссюмской скалы был своего рода подземный пляж. Теперь река поднялась выше, подступая к каменным сводам. Сюда никогда не проникал дневной свет. Это единственная пещера в Челябинской области с большой подземной рекой. Сим - это река, не ручей какой-нибудь, пронизывает Иссюмскую скалу насквозь и выходит в виде четырех мощных источников. Метров 200 галереи было доступно для посещения, но вода поднялась и сейчас он закрыт, перекрыт водой.

Караван - Сарай

30 августа 2016 года исполнится 170 лет со дня торжественного открытия в городе Оренбурге Караван-Сарая. Великолепный историко-архитектурный ансамбль и сегодня привлекает пристальное внимание искусствоведов, историков, архитекторов, писателей и политиков. Большая заслуга в строительстве Караван-Сарая принадлежит В.А. Перовскому.

Генерал от кавалерии граф Василий Алексеевич Перовский оставил яркий след в истории башкирского народа. Он был одним из немногих губернаторов, имевших блестящее университетское образование (окончил Московский университет) и опыт военной службы. Перовский участвовал в Отечественной войне 1812 года, Русско-турецкой войне 1828-1829 годов, дважды назначался начальником Оренбургского края. Под его началом находились Оренбургское казачье и Башкиро-мещерякское войска, с которыми он неоднократно выступал в

военные походы и делил тяготы походной жизни. Перовский уделял большое внимание регулированию земельных отношений, запретив отвод в частное владение пастбищных земель; предпринимал конкретные шаги для развития промышленности и ремесел в крае. Большое внимание уделял вопросам строительства, образования и просвещения. При Перовском стали посылать башкирских детей в Москву, в Петербург и в другие города для обучения различным ремеслам. После их возвращения на родину были построены конные заводы, расширилась добыча полезных ископаемых, были устроены образцовые пасеки. В.А. Перовский пользовался большим доверием и любовью среди башкир.

В условиях, когда башкиры постоянно несли военную пограничную службу и привлекались для участия в различных заграничных походах, нужен был специальный большой дом для временного размещения башкирских команд, формировавшихся в городе Оренбурге или возвращавшихся со службы. Эту необходимость и претворил в жизнь оренбургский генерал-губернатор Василий Алексеевич Перовский.

Комплекс **Караван-Сарая** - памятник по проекту К. Брюллова - строился в 1837-1842 годах, но мечеть, в частности, ее внутренняя отделка, закончен только в 1846 году.

Строился комплекс на так называемый капитал от лесных операций, от продажи поташа, башкирских лесных изделий и леса. Сюда же шли деньги за перевозку "почт и эстафет" по оренбургской линии. На строительство мечети собирались пожертвования. Автором проекта стал А.П. Брюллов, талантливый архитектор, который был в дружбе с губернатором В.А. Перовским. Именно благодаря этой дружбе, в Оренбурге появился такой выдающийся памятник зодчества. А.П. Брюллов проявил и здесь свой незаурядный талант к стилизации. Комплекс по своему образу ассоциируется с традиционным летним башкирским аулом. Мечеть, образующая центр композиции, напоминает жилище старейшины - тирмэ (войлочная кибитка или юрта), на которое ориентировался выход из жилищ. Угловые башенки на главном корпусе напоминают легкие летние юрты. Здание имеет и внутренний двор.

Относительная сдержанность декора объясняется, по-видимому, не только стилем работы автора проекта, но и связана с просьбой В.А. Перовского быть экономнее с украшениями, поскольку в Оренбурге тогда было мало мастеров, и их работа стоила очень дорого.

В архитектуре **Караван-Сарая** тесно переплелись различные композиционные приемы и формы турецкого, мавританского и арабского зодчества с башкирскими национальными мотивами.

Это прекрасное здание с превосходным архитектурным памятником посередине - высоким, стройным минаретом, обслуживающим небольшую полукаменную, полустеклянную мечеть. Само здание обширно, охватывает "покоем" центральный храм. Тридцатипятиметровый минарет обложен белым изразцовым кирпичом. Он опирается на гранитный пьедестал. Мечеть представляет собой восьмиугольное здание простой и в то же время величественной архитектуры.

Официальное открытие Караван-Сарая состоялось 30 августа 1846 г. На торжествах присутствовали башкиры и мишари со всех уголков Башкирии, а также приглашенные гости из Петербурга, Москвы, Казахстана, Бухары, Хивы и делегации от разных народов Оренбургской и соседних губерний.

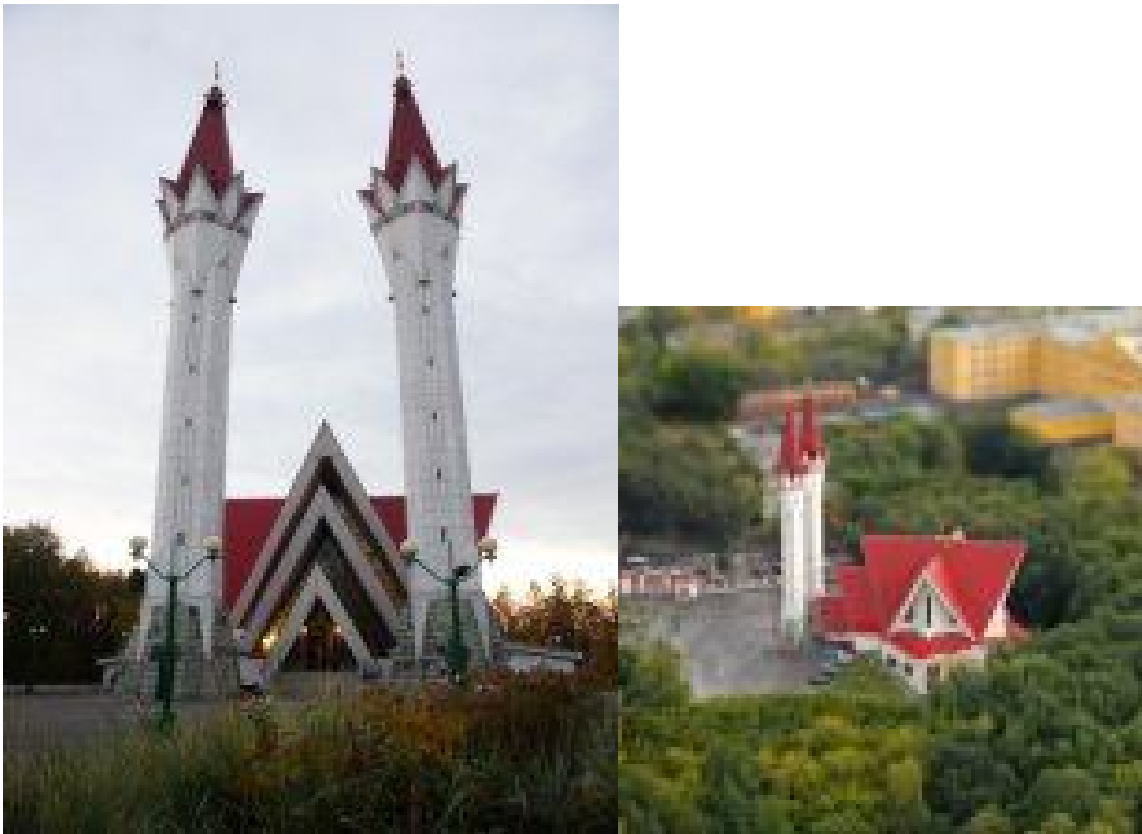
На празднике, посвященном открытию Караван-Сарая, был устроен военный парад, где своё воинское мастерство продемонстрировали башкиры, казаки и казахи. Торжества начались с освящения мечети. На открытии Караван-Сарая присутствовало более трёх тысяч мусульман. После освящения мечети все конники двинулись за город, где состоялись скачки.

В Караван-Сарае был размещён ряд административных учреждений, а также организованы мастерская и школа для башкирских детей и постоянный двор для приезжающих.

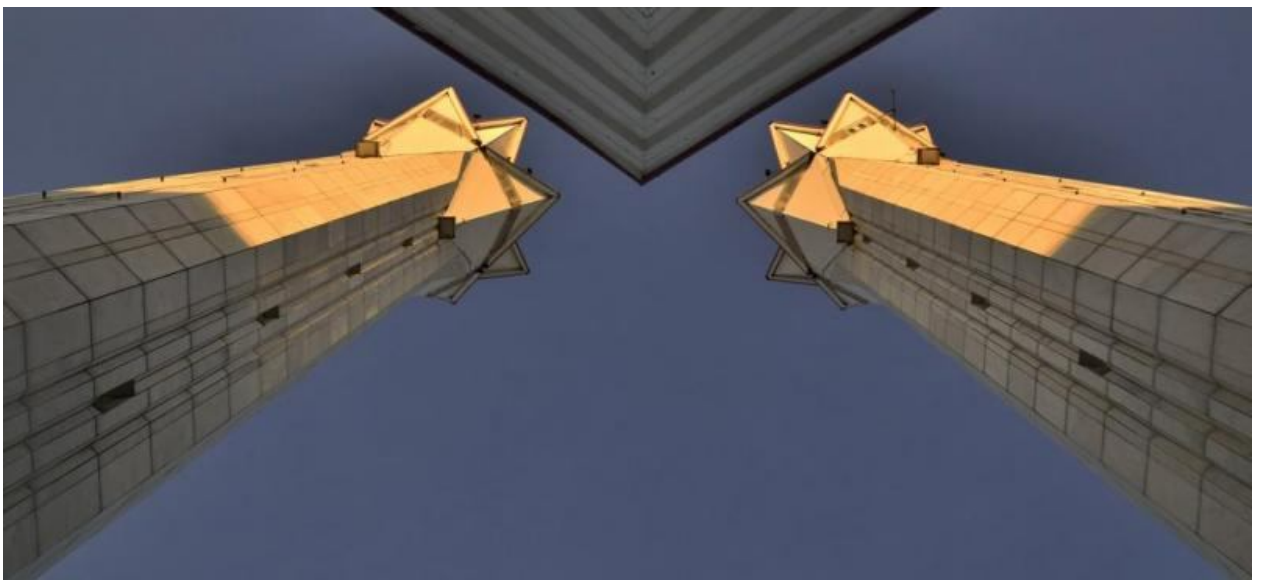
В связи с переводом башкир в 1865 г. из военно-казачьего сословия в податное и ликвидацией управления Башкирским войском, Караван-Сарай был освобождён от башкирских частей. В нём были размещены канцелярия генерал-губернатора и Межевая комиссия по делам башкирских земель.

В 1852 году вокруг **Караван-Сарая** был заложен сад для местной знати. В здании размещался первый в Оренбурге Совет рабочих и солдатских депутатов, а в период дутовщины - центральный рабочий стачечный комитет города. В первой половине 20-х годов XX века в Караван-Сарае помещались башкирский педагогический техникум и типография Киргизской (Казахской) АССР. В 1954 году здесь был открыт планетарий. В мае 1960 года в здание переехало областное геологическое управление. Сейчас в нем располагается Торгово-промышленная Палата Оренбургской области и другие организации.

Мечеть Ляля-Тюльпан

Торжественное открытие мечети Ляля-Тюльпан состоялось в **1998** году, а примечательна она тем, что в качестве основы её архитектурного оформления был взят весенний тюльпан, многие века олицетворяющий тюркоязычные народы. Два минарета мечети выполнены в виде гигантских 53-метровых бутонов.

Сооружение проектировали так, чтобы его внешний вид был привлекателен не только для людей старшего поколения, но и для молодёжи.

Главное здание мечети в Уфе построено в форме распустившегося цветка, что максимально соответствует духу нашего времени и замыслу её создателей. Несмотря на всю свою необычность, Ляля-Тюльпан очень гармонично вписывается в окружающий ландшафт, и сейчас мечеть открыта не только для жителей Уфы, но и для гостей города.

Архитектором проекта стал Вакиль Давлятшин. Мечеть Ляля-Тюльпан была построена благодаря пожертвованиям верующих и при содействии местного правительства. Идея строительства такой необычной мечети возникла ещё в 80-х годах, в 1989 году было начато возведение Ляля-Тюльпан, которое из-за финансовых проблем продолжалось целых девять лет. В строительстве участвовали люди различных национальностей и конфессий, что лишний раз подчёркивает главную миссию этого учреждения — мир и дружба всех верующих.

Мечеть получилась весьма вместительной, так в зале для молитв умещаются около трехсот человек, на балконах мечети могут уместиться еще двести человек.

Учебные классы рассчитаны примерно на сто учеников. Также в здании мечети находится зал для собраний, столовая и общежитие.

Работа над созданием проекта будущей мечети началась еще в Советском Союзе в восьмидесятых годах двадцатого столетия. Началась она с выбора места для постройки. Администрацией Уфы был выделен парк на берегу реки Белой, с прекрасной природой и ландшафтом. Следующая задача архитектора – создание внешнего облика мечети. Вакиль Давлетшин предложил выполнить мечеть в виде тюльпана. Именно отсюда и образовалось столь необычное название «Ля-Ля Тюльпан». Действительно, минареты уфимской мечети очень похожи на этот цветок. Минаретом называют башню исламской мечети, с которой муэдзин (в исламе так называют человека, который созывает мусульман на молитву, если сравнивать с православием, то муэдзин – это аналог дьякона) исполняет тексты, призывающие прихожан к молитве. Как правило, минареты богато украшают резьбой, узорной кладкой, декорированными балконами. Над проектом работало несколько человек. В 1989 году была начата стройка будущего культурного центра Уфы, но из-за нехватки денег ее пришлось на время приостановить. Прошло около семи лет, пока рабочие смогли вновь взяться за инструменты. Только в 1997 году строительство развернулось и шло уже поразительно быстрыми темпами. Буквально через год мечеть была готова.

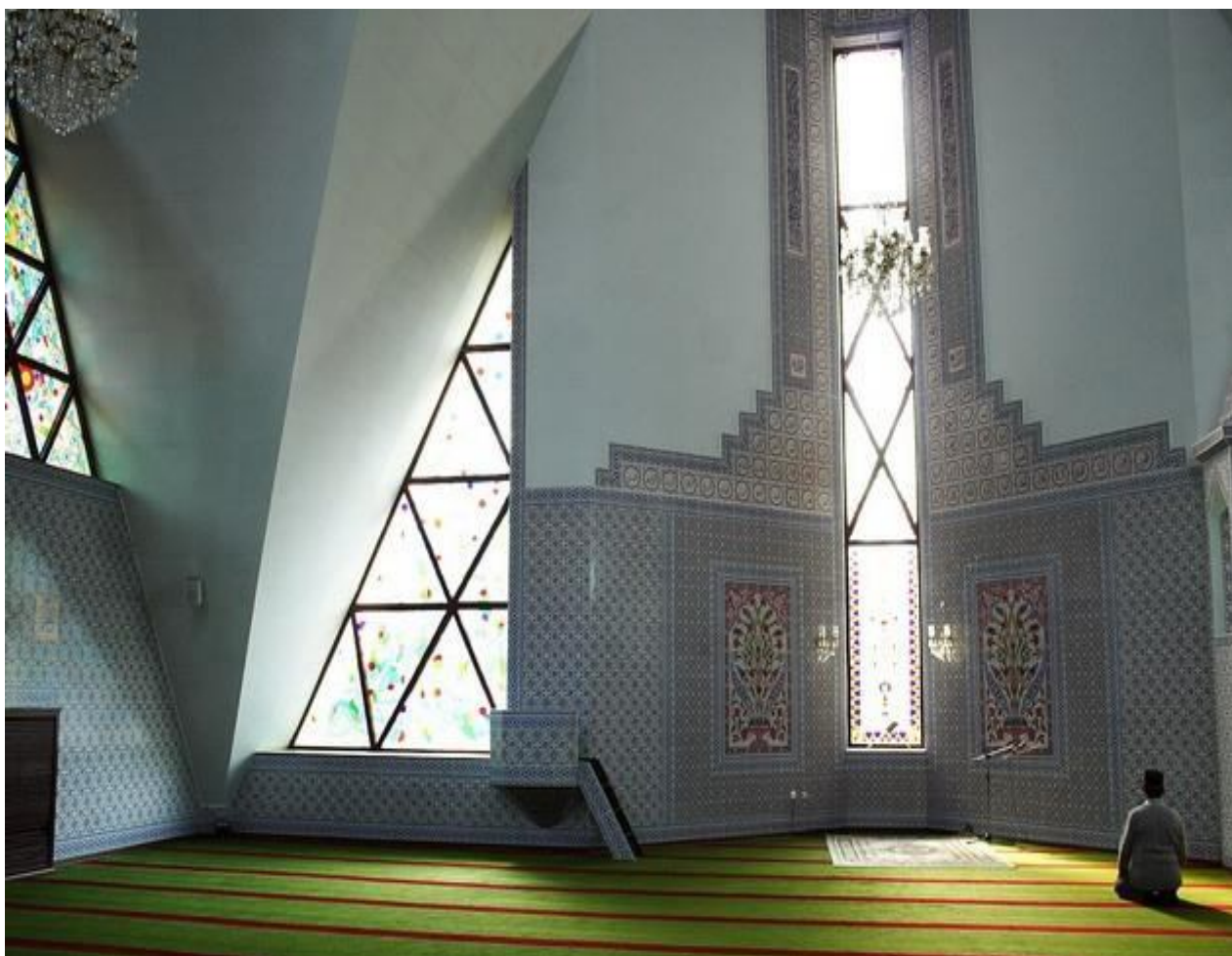
Ляля-Тюльпан — одна из немногих мечетей, которую могут посетить люди различных религиозных взглядов.

Мечеть просто сказочная! При всей внешней привлекательности во внутренних помещениях сохранены тепло, уют и покой.

Интерьер мечети традиционно сдержан и прост, внутри чувствуется какая-то защищённость. В мечети Ляля-Тюльпан есть искусно созданные цветные витражи, а также красивые орнаменты, где изображены цветы райских деревьев.

В мечети имеются все необходимые для подобных заведений помещения, среди которых как мужские, так и женские молельни и комнаты для омовения. В мечети есть большой молитвенный зал, балкон, учебные классы, общежитие, столовая и конференц-зал. Одновременно мечеть вмещает около 1000 верующих.

Ля-Ля Тюльпан является соборной мечетью-медресе. «Медресе» - так называется мусульманское учебное заведение, где проходят занятия для детей старшего школьного возраста и молодых людей. Таким образом, медресе можно назвать одновременно школой и училищем, а точнее, духовной семинарией. После окончания медресе молодой человек имеет право поступить в высшее учебное заведение. Медресе редко является самостоятельным учебным заведением, как правило, оно существует при крупной мечети. История этой мусульманской школы начинается в далеком 859 году. Первое медресе было основано в Марокко, затем на

протяжении четырех веков оно распространяется практически во всем мусульманских странах. Даже в России было несколько медресе в Уфе, Казани и Бухаре. В двадцатом веке произошла реформа, разделившая медресе на два типа. Первый тип представлял собой среднюю образовательную школу (светское учебное заведение), а второй тип – духовную семинарию, где обучались будущие мусульманские священники. В медресе проходят занятия по изучению истории ислама, изучается арабский язык, шариат, обязательным и основным занятием считается изучение Корана.

У Ля-Ля Тюльпана два минарета, расположенные по бокам от главного входа. Высота каждой башни, выполненной в форме нераспустившегося бутона тюльпана на стебле, составляет 53 метра. Само здание мечети представляет собой огромный распустившийся цветок тюльпана. Мечеть Ля-Ля Тюльпан выполняет несколько функций одновременно. Это и образовательное учреждение, и мусульманский храм, и место собраний мусульманских религиозных деятелей. Мечеть в настоящее время является настоящим достоянием города Уфы и всей Башкирии, уникальным культовым строением, главной достопримечательностью города.

Башкирский фольклор

БАШКИРСКИЙ НАРОДНЫЙ ЭПОС

На Южном Урале и прилегающих к нему степях, на стыке двух континентов — Европы и Азии — происходило формирование башкирской народности, в котором участвовали разноязычные племена — тюркские, угро-финские, монгольские, иранские. Ведущую роль в этом сложном процессе, протекавшем почти одно тысячелетие на огромной территории от Алтая до Черного моря, играли древние тюркоязычные кочевники.

В этническом процессе Башкирии в XI — начале XIII в. наметилось два потока. Один из них был частью приаральско-уральских кочевий и захватил современное башкирское Зауралье, а второй являлся продолжением движения древнебашкирских племен с юга, с Нижней Волги и северокавказских степей. Приток кыпчакских кочевников с юга был настолько значительным, что они, проникая во все части древнебашкирского этноса.

В XIII в. Южный Урал, степное Зауралье и Приуралье до Волги — вся эта территория, где шла консолидация башкирских племен, подпала под монгольское владычество, а в I половине XV в. оказалась разделенной между тремя феодальными ханствами — Ногайским, Казанским и Сибирским, возникшими на развалинах Золотоордынского государства. Так более чем на три столетия задержалось

сплочение башкирских племен в единую народность. Их объединение произошло позднее.

Весь этот долгий этнический процесс получил своеобразное отражение не только в исторических преданиях, шежере-родословных, другой исторической литературе, но и в эпических сказаниях, которые составляют значительное место в фольклорном наследии башкирского народа.

Значительным явлением в истории башкирской фольклористики было издание в 1812 г. на русском языке популярного в народе эпического сказания «Кузыкурпяс и Маянхылу». Подготовленная неизвестным в истории русской культуры Тимофеем Беляевым, эта книга явилась «едва ли не самым ранним опытом перевода эпического произведения тюркских народов России на русский язык». Были публикации и других сказаний. Например, сказание «Зятуляк и Хыухылу» было записано и опубликовано до Октябрьской революции четырежды: в 1843 г. — В. И. Далем, в 1858 г.— Л. Суходольским, в 1902 г. — башкирским музыкантом М. Султановым, в 1910 г. - башкирским и татарским писателем-классиком М. Гафури.

В конце XIX в. известный русский музыковед С. Г. Рыбаков опубликовал нотные записи мелодий сказаний о Зятуляке и Хыухылу и Кара-юрге с пересказом их содержания. В конце XIX — начале XX вв. школьным инспектором А. Г. Бессоновым был записан в числе множества башкирских народных сказок вариант сказания «Алпа-мышья и Барсынхылу», который, однако, был опубликован только в 1941 г. В этот же период выдвигается ряд ученых-просветителей, краеведов-любителей коренной национальности. Это (кроме названных выше Мансура Султанова и Мажита Гафури) — Мухаметсалим Умутбаев, Фазыл Туйкин, Файзи Валеев, который в 1916 г. познакомил читателей журнала «Сознание» с башкирским эпическим сюжетом «Ек Мэргэн». Однако изучение их не получило тогда систематического научного характера. Но еще в конце XIX в. Г.И. Потанин в статье «Дочь моря в степном эпосе», обратившись к варианту сказания о Зятуляке, опубликованному Л. Суходольским, сопоставлял его с эпическими произведениями других тюркских, а также монгольских народов. Это был первый в научной печати отклик на башкирский народный эпос.

Основательное изучение башкирского народного устно-поэтического творчества началось после Великой Октябрьской революции, когда выросли научные кадры, накапливался опыт принципиально нового отношения к

фольклору. Рассматривая фольклор как источник языка, истории, этнографии народа, общество развернуло большую работу по сбору и формированию фольклорных фондов, пропаганде народного творчества. В 20-е годы были записаны и опубликованы интересные варианты сказания «Карас и Акша», кубаиры о батырах и Родине, произведения других жанров, сделаны первые шаги по систематизации и классификации традиционного фольклора.

В конце 30-х — начале 40-х годов в институте работал неутомимый собиратель башкирского фольклора Мухаметша Бурангулов (1888—1966). Он передал в фонд института свои записи и поэтические обработки эпических сказаний «Урал-батыр», «Акбузат», «Алпамыша», «Кара-юрга», «Идукай и Мурадым», «Юлай и Салават» и много произведений других жанров, большинство из которых он записал еще до Октябрьской революции и в 20-е годы. Он же составил сборник исторических сведений о дореволюционных башкирских сэсэнах с приложением к ним поэтических произведений, в которых утвердившийся в народной памяти сэсэн выступает или автором данного кубаира, или его героем. В республиканских газетах и журналах впервые опубликованы эпические сказания «Акбузат», «Юлай и Салават», «Идукай и Мурадым».

В 1961 г. на башкирском языке была издана монография А. Н. Киреева (Кирея Мэргэна) «Эпические памятники башкирского народа», которая в несколько новой, уточненной редакции вышла и на русском языке. В ней впервые подвергнуты специальному исследованию произведения башкирского народного эпического творчества, многие из которых еще недавно причислялись к мифам («Урал-батыр»), сказкам («Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Алпамыша», «Кузыкурпяс и Маянхылу») или песням («Акхак-кола», «Кара-юрга», «Конгур-буга»). Автору монографии удалось доказать наличие героического эпоса в башкирском фольклорном наследии. Множеством примеров он раскрыл идейно-тематическое содержание и национально-поэтическую специфику жанра, различные формы его художественного выражения, а также особенности современного бытования. Должное внимание обращено здесь и на проблемы возникновения, развития эпических сюжетов, их соотношение как с исторической действительностью, так и с

мифологическими воззрениями народа, освещена система образов, показано влияние эпических традиций на другие башкирские фольклорные жанры, например, на исторические песни и байты. Таким образом, к концу 60-х годов проделана большая работа и по сбору, и по научному осмыслению собранного фольклорного материала.

С середины 70-х годов оживилось издание научных и научно-популярных книг башкирского эпоса в русском переводе. Среди них особое значение имеет

однотомник «Башкирский народный эпос», подготовленный совместно с Институтом мировой литературы им. А. М. Горького и изданный в 1977 г. в серии «Эпос народов СССР» на языке оригинала и в научном переводе на русский язык. Этому предшествовало обстоятельное исследование представленных в нем сказаний: «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Акхак-кола», «Кара-юрга», «Конгур-буга». Оно проведено А. С. Мирбадалевой часто с выходом на «арену» общих эпических традиций тюркоязычных народов, что дало возможность увидеть не только определенные общности, но и в значительной мере раскрыть и глубинное своеобразие башкирского народного эпоса, его национальную самобытность. Таким образом, можно сказать, что в области сбора и изучения башкирского народного эпоса сделано немало.

В фольклористической науке существуют различные мнения о происхождении героического эпоса. По утверждению советских ученых, он зародился на стадии разложения первобытно-общинного строя на основе мифологических рассказов о мироустройстве, преданий о первых людях, их богатырях, самоотверженно выступавших против злых сил. Решающую роль в становлении героического эпоса сыграл период «военной демократии» («героический век»), когда «происходило расшатывание локальных, родовых, патриархальных связей, создавался известный простор для выделения и активного проявления отдельной личности, что действительно было необходимо для появления образов богатырей».

Трудно указать начало и конец «героического века» в истории башкирского народа. Тем более, если эпос, по справедливому замечанию ученых, весьма восприимчив на исторические события, активно впитывает в себя общественную жизнь последующих формаций, отражая стремление народа к новым идеалам, борьбу его за более справедливые формы жизни. В силу последнего продуктивное

развитие эпических традиций башкирского народа охватывает большие хронологические рамки, начиная с эпохи разложения первобытно-общинного строя до зарождения капиталистических отношений в Башкирии. Героические сказания «Урал-батыр», «Акбузат», созданные на основе древних мифологических представлений, и сказание «Юлай и Салават», отражающее антиколониальную и социально-освободительную борьбу,

слившуюся в XVIII веке с Крестьянской войной 1773—1775 гг. против крепостничества в России, составляют нижние и верхние границы «эпической

эпохи» башкир. Все героические сюжеты башкирского народного эпоса создавались в пределах этой хронологической рамки. Так, эпос сопутствовал всей истории башкирского народа вплоть до XIX столетия.

Для тюркоязычных народов, в том числе и для башкир, характерно, что их историческая память донесла до наших дней многие эпические сказания в живом бытовании. В числе таких «живых» башкирских народных произведений можно назвать «Алпамыша и Барсынхылу», «Кузыкурпяс и Маянхылу», «Заятуляк и Хыухылу», «Кусяк-бий», «Акхак-кола», «Кара-юрга», «Конгур-буга». Этим и объясняется многочисленность их записей в фольклорных фондах республики.

Разнообразен репертуар башкирских эпических сказаний как по сюжетному составу и тематике, так и по жанровым разновидностям. В многотомном научном своде башкирского фольклора для обозначения жанровых разновидностей башкирского народного эпоса принято три термина: кубаир — песнь-прославление (коба-превосходный, славный, йыр — песня); хикаят (хикэйэт) — рассказ, повествование, повесть; кисса (кисса) — рассказ, сказание, история. Имея в общем содержании различную степень историчности, эти понятия достаточно точно отражают жанровые особенности башкирских эпических сказаний. Ясно, что отмеченные разновидности взаимодействуют между собой. В отдельных конкретных произведениях можно обнаружить органическое слияние характерных качеств той и другой разновидности. Примерами этого являются чередование стихов и прозы в повествовании, сочетание высокой героики с социально-бытовыми мотивами, картин национальной действительности со сказочной фантастикой в содержании. О том же собственно свидетельствует изображение чувств чистой любви, характерных для романтических, дастанов и кисса. В сказаниях центральные события развиваются не в вымышленном мире, а в обычных условиях патриархально-феодальной действительности («Кара-юрга», «Кузыкурпяс и Маянхылу», «Алдар и Зухра»). Таким образом, признавая определенную условность принятой классификации, мы тем не менее должны констатировать, что в нарастающем художественном совмещении характерных свойств этих разновидностей отражается эволюция башкирского народного эпического творчества, которая связана, в свою очередь, с идейно-эстетическими потребностями исторического развития и соответственным ростом художественного мышления народа.

Самыми древними эпическими сказаниями башкир являются кубаиры «Урал-батыр» и «Акбузат». Эпос «Урал-батыр» уже давно стал достоянием общественности, хотя единого мнения о его точном возрасте нет. Несмотря на это, уже многие поколения исследователей с неизменностью обращаются к нему, пытаясь вновь и вновь проникнуть в его тайны и разгадать тот символический код, который содержится в нем. И тем не менее этот эпос продолжает удерживать

внимание исследователей и вовлекает в свою орбиту все новые поколения ученых. «Урал-батыр» - выдающееся создание башкирского народа.

Творцами и хранителями башкирского эпоса издавна были народные сказители — сэсэн. Само понятие «сэсэн» непременно ассоциируется в сознании башкир с высокими духовными качествами человека, а затем уже — с импровизаторским талантом и поэтической находчивостью, острословием и справедливостью суждений и поступков. Потому искусство сэсэнов издревле пользовалось особым уважением народа; однажды сказанное ими поэтическое слово передавалось из поколения в поколение как бесценный завет.

«Наиболее зрелым импровизаторское искусство становится в пору развития эпических традиций устно-поэтического творчества народа». В становлении и шлифовке поэтических форм башкирского фольклора и в дальнейшем обогащении, канонизации и приближении устно-поэтических традиций к новым эстетическим потребностям общественного развития участвовали многие сэсэн. Но не только о древних и средневековых, но даже и о сэсэнах XVIII и XIX столетий письменные документы до нас не дошли. Память о наиболее значительных из них сохранилась лишь в народной поэзии. Так через фольклорные произведения стали нам известны имена легендарных сэсэнов средневековья Хабрау-йырау и Ерэнсэ-сэсэна, общих для башкир, казахов, ногайцев, каракалпаков.

Сказительское мастерство башкирские сэсэн перенимали друг у друга. От старых умудренных опытом сказителей постигали искусство молодые. Этим собственно и объясняется традиционность эпического повествования, сохранение архаических мотивов, общих стилистических формул, поэтических средств изображения во многих сказаниях. Но вместе с тем каждое поколение сказителей вносило в эпическое повествование нечто свое, что обуславливалось эстетическими и другими общественными потребностями исторического развития, нередко оказывалось и под влиянием господствующей идеологии общества.

В башкирских сказаниях, как и во многих эпических жанрах других тюркских народов, стихи обычно чередуются с прозой. Прозаическая часть рассказывается, а стихотворная поется без сопровождения музыкального инструмента. Напевы довольно разнообразны. За некоторыми произведениями закрепились определенные мелодии. Например, такие эпические сказания, как «Заятуляк и Хыхылу», «Акхак-кола», «Кара-юрга», «Конгур-буга», имеют собственные напевы. Однако большая часть эпических произведений не имеет определенной мелодии. Видимо, сэсэн при исполнении их использовали один или несколько излюбленных мотивов, которые не были прикреплены к определенным сюжетам. Тирадный стих, эпическая нагнетаемость действия наложили печать на мелодии сказаний, которые отличаются нарастающей динамикой ритма.

Форма стиха башкирских сказаний в некотором отношении напоминает казахский жыр, алтайский кай, каракалпакские дастаны. В метрике и форме стиха наблюдается довольно большое разнообразие. Встречаются в эпических поэмах семи- и восьмисложные, девяти-, одиннадцати- и двенадцатисложные метры. Например, сказание «Заятуляк и Хыухылу», а также некоторые варианты «Акхак-кола» в основном имеют девятисложный стих. В многострочной строфе главная мысль обычно заключена в первых или в последних строках. Остальные стихи дополняют, уточняют эту мысль. Например:

Среди шестидесяти лошадей

Исчезли шесть горячих коней:

Нет пестрого, которого подпругой не охватишь,

Нет саврасого, для которого подхвостник короток,

Нет вороного, чьи ноги, как у ласточки,

Нет серого с голубиной грудью,

Нет мухортого со светлой полоской на лбу,

Нет солового со звездочкой на лбу, говорят.

(«Акхак-кола»)

Башкирский народный эпос и по сей день исполняется народными сэсэнами и пользуется большой популярностью. Эпические сказания, созданные гением и талантом народа в далеком прошлом, и сегодня волнуют наших современников, повествуя о благородных чувствах, стремлениях и делах народных героев-батыров, боровшихся за счастье людей.

Богата народная культура башкир. Фольклорные произведения, мифы, народные знания, обычаи и обряды башкирского народа пополнили сокровищницу мировой культуры.

Особое место в народной культуре башкир занимает устное народное творчество, отразившее их мировосприятие, особенности менталитета и нравственные идеалы. Башкирский фольклор включает в себя кубаиры (эпос), легенды, предания, сказки, песни, пословицы, поговорки, загадки и др.

Классическим жанром башкирского фольклора является эпос. Башкирский эпос, как и эпическое

творчество других народов, зарождался в эпоху разложения первобытно-общинного строя и достиг совершенства в эпоху феодализма.

В начале XX века были зафиксированы бытовавшие среди башкир крупные произведения с оригинальными сюжетами: «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», сказания о животных «Кара-юрга» («Вороной иноходец») и другие. В 1981 году впервые обнаружен эпос «Узак-Тузак» - последний из рода балабашняков». В то же время у башкир широко распространены сюжеты, встречающиеся в фольклоре других тюркских народов («Алпамыша и Барсынхылу», «Кузыкурпяс и Маянхылу» и другие).

Южный Урал — родина башкирского народа. Для древних башкир понятия Родины и Урала были нерасторжимыми, они воспринимались как нечто единое целое, без которого немислимо представить своё существование на земле. Самые сокровенные помыслы, песни, напевы, легенды и эпические сказания-кубаиры башкир посвящены Уралу или связаны с ним.

«Урал-батыр» поэтическим языком повествует всё о том же неразделимом единстве башкирского народа с Уралом, с уральской землёй.

В эпических сказаниях-кубаирах сконцентрированы и художественно-обобщенно отражены наиболее важные исторические события народной жизни. Зародившись в недрах первобытно-общинного строя, эпос сопутствовал всей истории башкирского народа.

В эпосе **«Урал-батыр»** мир включает в себя небесное, земное, подземное (подводное) пространства. На небе живут небесный царь Самрау, его жены Солнце и Луна, дочери Хумай и Айхылу, принимающие облик то птиц, то прекрасных девушек. На земле живут люди, лучшие из которых ради высоких целей готовы умереть. Под землей (под водой) обитают дэвы, змеи и другие темные силы.

Через действия Урал-батыра раскрываются представления башкир о добре и зле. Так, обладающие титанической силой Урал-батыр ценой невероятных усилий уничтожает дэвов и змей, добывает «живую воду», чтобы победить смерть во имя вечного существования человека и природы. Урал не выпил сам добытую им «живую воду», а разбрызгал её вокруг себя. А иссохшая природа ожила, зазеленела и стала бессмертной.

Сюжет эпоса довольно сложен. Он построен на описании борьбы Урал-батыра за счастье людей с насильниками, со злыми силами природы, воплощёнными в образах драконов (аждаха), дивов, змей и т.д. Персонажи сказания — богатыри и простые жители земли, небесные божества, злые силы природы, мифические существа. Здесь изображена судьба героев трёх поколений (старик Янбирде и старуха Янбика, их дети — Урал и Шульген, внуки — Яик, Идель, Нугуш, Сакмар) и, соответственно этому, состоит из трёх частей и сам эпос.

В первой части рассказывается о старике Янбирде и старухе Янбике, волею судьбы, оказавшихся на затерянной земле. Они занимаются охотой на диких зверей. От пожилых супругов рождаются два сына — Шульген и Урал, что является традиционным мотивом тюрко-монгольского эпоса. Янбирде сообщает детям тайну существования Смерти (Улем), которая убивает людей, зверей и всё живое на земле.

От белой лебёдушки, спасённой Урал-батыром, они узнают о существовании Родника жизни – Яншишмы. Янбирде советует сыновьям отыскать Яншишму и уничтожить Смерть. Первая часть завершается тем, что молодые батыры отправляются на поиски родника бессмертия.

Вторая часть сказания повествует о деятельности героев второго поколения — Шульгена и Урал-батыра. В ней подробно изображаются подвиги Урал-батыра и злодеяния его брата Шульгена, переметнувшегося в стан врагов. Заканчивается эта часть поражением дивов и драконов, возникновением в пучине моря гор из тел убитых героев врагов (Уральские горы), гибелью Урал-батыра за бессмертие природы.

Третья часть поэмы посвящена подвигам сыновей Урал-батыра, заселению уральской земли людьми, животными и птицами.

В башкирском эпосе, как и в сказаниях многих тюрко-монгольских народов, сыновья и внуки героя выступают продолжателями дела отцов и страстными защитниками интересов народа. Так и сыновья Урал-батыра продолжают борьбу с чудовищными мифическими существами, начатую их отцом.

Эпическая поэма «Урал-батыр», созданная в глубокой древности, в результате многовекового бытования претерпела значительные изменения, обрастая новыми наслоениями, образами и мотивами. Но внимательный читатель может легко заметить следы глубокого архаизма, те пласты и мотивы, что свойственны для самой ранней поры человеческого общества (люди ещё не знают огня, питаются сырым мясом, живут лишь охотой на диких зверей; им неведомы одомашненные животные и т.д.).

Во второй части сказания отразились эпизоды, свойственные уже социальному обществу (покорение царём Катилом целых родов и племён и обращение их в рабство, разделение общества на угнетателей и угнетённых, на царей и подданных и т.д.). Кроме того, в сказании отразились идеи и мотивы, характерные для позднего периода. Например, в сказании устами Урал-батыра на первый план выдвигается идея совместной борьбы против общего врага, в противовес борьбе отдельного героя-титана, характерной для раннего, традиционного эпоса.

Следует отметить, что в зарождении и формировании эпического жанра, по крайней мере, в его начальной стадии, существенную роль играли мифологические

и тотемистические представления башкир. Мифологические образы и воззрения людей о мире, о явлениях природы вошли в народный эпос «Урал-батыр» и органично вплелись в его художественную ткань.

В сказании особый интерес представляют воззрения башкир о мире. В башкирском фольклоре обычно изображается три мира: небесный, земной, подземный или подводный. В «Урал-батыре» небожителями изображены верховный бог или царь Самрау со своим семейством, птицы, божественные крылатые кони Акбузат и Сарат. Кояш (Солнце) и Ай (Луна) являются жёнами Самрау. У бога-царя две дочери: Хумай от жены Кояш и Айхылу — от жены Ай. Ему подвластны все птицы и крылатые кони. В сказании небожители изображены бессмертными божествами. На земле же живут обыкновенные люди, а подземный или подводный мир населён враждебными для людей и небожителей духами и чудовищами. Характерно, что небожители не безразличны к судьбам людей — жителям земли. Они активно вмешиваются в их жизнь, создают условия и блага для них. Божественные девушки Хумай и Айхылу выходят замуж за земных батыров. Иногда небожители сами нуждаются в помощи людей (Урал-батыр выручает из беды Хумай и Айхылу — дочерей Самрау).

Примечательно, что небесные божества уподоблены людям. Они живут обычной для людей жизнью. В «Урал-батыре» звёзды и созвездия также изображены в образах животных и зверей, известных башкирам из окружающей их жизни.

В «Урал-батыре» читатель встретится с целым миром всевозможных культов, запретов (табу), которые имели место в сознании и в жизни башкир в далёком прошлом.

В сказании прослеживается развитый культ коня, характерный для фольклора кочевых скотоводческих народов. Акбузат и Сарат — чудесные крылатые кони — возведены в ранг богов-небожителей. Акбузат после гибели своего батыра пригоняет с неба на Урал лошадей, которых приручают башкиры. Небесные кони становятся родоначальниками земных лошадей. В сказании имеются мотивы приручения людьми и других домашних животных, коров и быков. Известно, что приручение и начало разведения людьми животных явилось величайшим скачком в развитии производительных сил. Это дало человечеству надёжный источник материальных благ и привело к крупным изменениям в общественно-экономических отношениях: появились социальные институты, матриархат уступил место патриархату, появилось новое страшное зло, неизвестное доселе первобытному обществу - социальное неравенство.

У древних башкир, видимо, было развито почитание солнца, луны, гор, рек, животных и птиц, которое отразилось в сказании. Следы представлений, связанных с этими культурами, сохранились до наших дней.

В сказании к отголоскам древних мифологических воззрений можно отнести занятия героев по мироустройству. Урал-батыр с помощью Акбузата и алмазного меча уничтожает дивов и драконов, воздвигает горы. На всём его пути со дна моря образуются горы, названные после гибели героя Уралом. Урал-батыр с помощью живой воды делает природу бессмертной, вечно живой. А батыры — Яик, Идель, Нугуш и Хакмар — алмазным мечом Урал-батыра рассекают горы и дают начало рекам, названным их именами, и прокладывают им путь, обеспечивая водой народ, страдавший от засухи и жажды.

Одним из проявлений древних представлений в сказании являются сцены превращения тел павших благородных героев в горы, драгоценные камни и металлы. Такое свершается и с телом Урал-батыра.

В «Урал-батыре» представлена целая галерея положительных и отрицательных образов. Старик Янбирде и старуха Янбика изображены зачинателями человеческого рода. В эпосе центральное место занимает титанический образ Урал-батыра. В нём воплощены самые лучшие черты, идеалы народа, создавшего этот замечательный памятник литературы. Урал-батыру присущи такие черты, как бескорыстность, честность, справедливость, гуманность и огромная физическая сила. Он с помощью алмазного меча и богатырского коня Акбузата, подаренных ему Хумай, беспощадно истребляет врагов людей — драконов, чудовищ, змей — и из их тел создаёт горы, высвобождает землю, затопленную морем. Он неустанно ищет тайну бессмертия, чтобы обессмертить себя и других людей. Ему удаётся найти её, но испытавший муки бессмертия мудрый старик «открывает герою другую «тайну» — о том, что подлинное бессмертие человека не в бесконечном долголетии, а в его добрых деяниях на благо мира». И он решает принести бессмертие природе, которая так необходима для жизни людей и всего живого.

С особой поэтической силой, полной драматизма и скорби описывается сцена гибели великого человеколюбца — Урал-батыра. Смертельно раненому Уралу преподносят последние капли живой воды. Но Урал-батыр отказывается пить. Этими каплями живительной воды он окропляет окружающее, и увядающая природа становится бессмертной. Жена Урал-батыра Хумай, овдовев, в знак вечной преданности мужу превращается в лебедя. Земля, отвоёванная у врагов Урал-батыром, становится местом обитания диких животных. Акбузат спускается с небес и приводит с собой на землю огромный табун лошадей, Хумай приводит несметное количество птиц, а бык царя Катилы — стадо коров. Таким образом, Урал — родина башкир — превращается в благодатную, чудесную страну.

Урал-батыр, победивший смерть, является одним из величественных образов башкирского фольклора. Поэтому, согласно эпосу, всему живому и неживому на Урале дал начало Урал-батыр:

Дорога Урала – высокая гора,
Могила Урала – славная гора, -
Стала именоваться Урал (гора).
Спустя много лет,
Соскучившись по Уралу, Хумай
Вдоль по реке его
Полетела, махая крыльями,
Опустилась на гору-скалу,
Думая об Урале, изливая свою грусть,
Лебедушкой обернулась, вывела птенцов!
Лебединое племя размножилось.
Узнали люди о том, говорят,
Считая (этих) птиц потомством Хумай,
Признали (их) как сородичей своих
И порешили между собой
Не охотиться на них,
Поймав лебедя, не есть.
Размножились лебеди, говорят,
А мясо лебединое люди
Стали запретным считать, говорят.
Не сидела Хумай, улетела, говорят.
То улетала, то прилетала, говорят.
«Там спокойная страна», - решив,
Она привела (туда) птиц,
За собой их ведя,
К горе Уралу прилетела, говорят.
Урал с тех пор

Дичью и птицами полнится, говорят.
Услыхав, что слетелись птицы (туда),
Что спокойная это страна;
Бык Катила племя своё,
Став его вожаком,
На славные отроги Уральских (гор),
Решив вместе со всеми жить,
К Уралу его привёл,
Покорился человеку он.
Акбузат тоже по всей стране
Собрал своих лошадей
И, став их вожаком,
На (Уральские горы) привёл, говорят.
Приручили люди (лошадей),
Стали они служить для верховой езды,
И размножилось племя лошадей, говорят.
Каждый месяц и каждый день
Все новыми животными полнится Урал.
Люди по дням прихода
(Каждого из) этих животных и птиц
Разделили месяцы и года,
Дав им названия (в том порядке), как они пришли.
После того, как умер Урал-батыр,
Когда в могиле он истлел, говорят,
(Прах) его в могиле засиял, говорят,
Люди, такое увидав,
Собрались все вместе, говорят,

Каждый по горстке земли взял, говорят,
И все восславили его, говорят,
Со временем на месте том
Образовалось золото, говорят.

«Урал-батыр», созданный гением народа на основе древней мифологии, является бесценным памятником не только башкирской, но и мировой культуры.

«Урал-батыр» имеет непосредственную логическую связь с другими башкирскими сказаниями героического характера, в частности с эпическими сказаниями «Акбузат» и «Кусяк-бий». Наиболее важные темы и мотивы «Урал-батыра» нашли в них дальнейшее развитие.

Свое богатырское призвание – освободить людей от злых сил – осуществляют и герои эпических сказаний «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу». Герой эпоса «Акбузат» Хаубан отправляется и подводное царство не только за невестой, но и для того, чтобы добыть священного крылатого коня Акбузата и алмазный меч своего прадеда Урал-батыра, без которых невозможны богатырские подвиги героя. С помощью Акбузата Хаубан побеждает падишаха подводного царства Шульгена, уничтожает дэвов и Кахкаху, чудовищного зверя, проглатывающего людей.

Большой интерес представляют эпические сказания «Кузыкурпяс и Маянхылу», «Алдар и Зухра», «Кусяк-бий» и другие. Все они «ратуют за объединение разрозненных племен, зовут к единению, чтобы совместными усилиями защитить и отстоять независимость общей родины от захватчиков». Они осуждают межплеменные распри и захватнические войны, призывают к миру и согласию между народами, между человеком и природой.

В произведении «Узак-тузак - последний из рода балабашняков» запечатлена трагическая история гибели древних кочевников, обитателей долин реки Калки и степей Приазовья, известных в истории под названием печенегов (башняков). Своей высокой художественностью, характером стиха, идеей о вечности жизни кубаир перекликается с «Урал-батыром».

Эпические сказания «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу» включают культурные пласты разных исторических эпох.

Большой научно-познавательный и художественный интерес представляют сказания «Кузыкурпяс и Маянхылу», «Алдар и Зухра», «Кусяк-бий» и др. Все они выступают за объединение разрозненных племен, призывают к объединению, чтобы совместными усилиями защитить и отстоять независимость общей родины от иноземных захватчиков. Они осуждают межплеменные распри и захватнические войны, призывает к миру и согласию между народами, между человеком и природой.

Многовековая борьба башкир против золотоордынских ханов отражена в эпических сказаниях «Идукай и Мурадым», «Мэрген и Маянхылу». Наполнены глубоким содержанием сюжеты, в которых повествуется о борьбе башкирских племен против угнетения и произвола казанских и ногайских ханов («Ек Мэргэн», «Хикаят о Мамайхане» и др.). Для этого периода характерно усиление социально-исторических мотивов. Тема защиты Родины, избавления народа и страны от завоевателей становится главной. Действия эпических героев и направлены уже не на преодоление мифических сил, но преимущественно на борьбу с иноземными поработителями. Новую художественную окраску получили и образы батыров.

Древних людей на каждом шагу подстерегала стихийная сила в образе дивов и змей, рожденных безудержной фантазией народа. Пытаясь в простейших формах осмыслить непонятное, часто — грозные явления природы, они слагали мифы, предания и легенды о домовых, о хозяинах гор, лесов и рек, духах и т.д. Народ, рассеянный среди гор и дремучих лесов и ведущий тяжелейшую борьбу за существование и выживание, создал величайшие памятники — кубаиры «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Куныр-буга», «Алпамыша и Барсынхылу», «Кузыйкурпяс и Маянхылу», «Кусяк-бий» и другие, передавая их из поколения в поколение. В труднейшие минуты находили в них духовную силу, ибо в этих всеобъемлющих поэмах охвачены практически все стороны жизни — труд и быт, обряды и врачевание, мир человеческих чувств и проявлений — любовь, ревность, ненависть, героизм.

В памятниках устного народного творчества ярко отражается сложный тысячелетний исторический процесс формирования башкирского народа и его духовной культуры.

«Урал-батыр», созданный гением народа на основе древней мифологии, является бесценным памятником не только башкирской, но и мировой культуры.

Древняя духовная культура башкир нашла отражение не только в эпосе «Урал-батыр», но и в других сказаниях. Особенно наглядно это отражено в сказании «Акбузат».

Сказание **«Акбузат»** также возникло на мифической основе и принадлежит к числу героических кубаиров. Как известно, мифология является плодом общественного сознания древности. Раскрытие ее системы, правильное истолкование ее природы имеет большое значение для понимания истории народа, этапов развития его сознания и для изучения наиболее древних истоков народного творчества.

В кубаире «Акбузат» уделяется большое место мотивам социальной борьбы. Основное место в эпосе занимает борьба Хаубана за овладение волшебным конем Акбузатом и алмазным мечом, когда-то принадлежавшим Урал-батыру и похищенным после его смерти Шульгеном. В борьбе человека с мифическими силами мы видим еще неосознанную борьбу его со стихией природы, а вместе с тем и противоречия феодального общества. Как Шульген (царь подводного мира), так и Масем-хан (настоящий хан реальной жизни) являются представителями одного того же эксплуататорского общества.

В «Акбузате» больше социальных мотивов, чем в эпосе «Урал-батыр». Если в кубаире «Урал-батыр» воспевается природа, то в «Акбузате» объектом описания выступают человеческие взаимоотношения. В эпосе «Урал-батыр» силы зла воплощены в образах чудовищ, и только один человек — Шульген выступает на стороне злых сил. В «Акбузате» носителями зла являются угнетатели народа: Масем-хан и его вассалы, которые нещадно эксплуатируют свой народ. Интересы народа защищают батыры. В условиях классового общества батыры постепенно трансформировались в привилегированное сословие. Что касается эпоса «Акбузат», то в нем, хотя и налицо признаки социально-классовой дифференциации, но этот процесс еще не получил завершения, батыры еще не выделились из общей массы народа. Они начнут выделяться чуть позднее в сословие, которое в феодальную эпоху будет претерпевать эволюцию в направлении ханов феодального общества.

В эпических произведениях башкир часто изображается картина барымты, самовольного возвращения вероломно захваченного: угон скота, умыкание девушек. Естественно, народ не может одобрить обычай барымты — дикий способ борьбы за существование. Наоборот, в кубаирах часто подчеркивается, что барымта — разорительное для народа явление, подобно стихийным бедствиям. Характерно то, что в башкирском эпосе барымта никогда не изображается как действие, обусловленное жизненными потребностями и вытекающее из естественного развития событий. Главный герой эпоса — народный батыр, никогда не предпринимает барымты по своей инициативе. Всегда подчеркивается, что барымта героя — это всего лишь ответный шаг.

Наряду с барымтой в кубаирах башкир находит широкое отражение древнейший обычай карымты, узаконенной кровной мести. Данный обычай был распространен у многих народов мира. Например, в кубаире «Акбузат» дочь царя подводного мира Наркас просит своего отца, чтобы он не убивал ее возлюбленного Хаубана и не навлекал тем самым на себя справедливого возмездия:

Отец, оставь его в покое,
Не проливай его кровь.
За него весь Урал
Будет тебе мстить.

Таким образом, кубаир ставит проблему социальной справедливости, решением которой служили барымта и карымта. Только эти явления различные классы понимали по-разному. В то же время эпос осуждает устаревшие, антигуманные обычаи. Например, обычай похищения девушек:

Кто, вспоров кирэгэ, похищает
Девушек и потом их ласкает, —
Может ли быть таким батыр?

Умыкание девушек в ранней стадии человеческого развития было связано с возникновением парной семьи. С образованием моногамной семьи в эпоху классового общества данный обычай обрел новое содержание: сюда включился непосредственно экономический фактор, т.е. уплата калыма. Обычай барымты стал в одних случаях средством избавления от уплаты калыма, а в других нежеланием девушки выйти замуж именно за данного человека, или же несогласием ее родителей. Давая негативную оценку такому обычаю, кубаир утверждает, что основой семьи должна быть взаимная любовь и уважение.

Эпос **«Заятуляк и Хыухылу»** занимает видное место и является одним из древнейших памятников эпического репертуара башкир. Этот сюжет до сих пор бытует в живом исполнении. Имеются более двадцати вариантов.

Заятуляк является самым младшим, седьмым сыном хана. Однажды Самархан посылает своих сыновей на охоту и говорит: «подойдите к табуну коней, позвякните уздечками, и, какой конь оглянется, того и выберете». Старшие братья поймали хороших коней, а Заятуляку попадается кляча. Такое же происходит и ловчими птицами — братья берут беркутов, соколов, ястребов, Заятуляку выпадает только сова. Во время охоты захудалый конь Заятуляка превращается в прекрасного тулпара, а сова — беркута. Братья с охоты приносят мышей да сусликов, Заятуляк — гусей, лис да волков. В семье или обществе постепенно начинают выделяться люди, отличающиеся силой, умом, способностями. Таким образом, появляются зачатки частной собственности.

Братья более удачливому Заятуляку чинят различного рода препятствия. Например, вбивают гвозди в копыта его коня. Увидев, что с конем ничего не случилось, они решаются на убийство Заятуляка. Почуввав опасность, Заятуляк на своем коне скрывается от преследовавших его братьев и через семь дней и ночей оказывается на берегу озера Асылыкуль.

Конфликт между личностью и коллективом, возникший в первобытной общине, способствует ее разложению, что, в свою очередь, служит причиной

зарождения новых общественных отношений. После ухода эпического героя из своей общины перед ним встает проблема создания семьи, что еще более усугубило процесс разложения первобытной общины. Однажды ночью на берегу озера Заятуляк увидел девушку, сидящую на камне и расчесывающую золотым гребешком свои волосы. Он схватил ее за волосы. Несмотря на настойчивые уговоры и мольбы водяной девушки Заятуляк не отпустил ее. Они оказались в подводном царстве. После продолжительной жизни под водой, от тоски по родному краю Заятуляк начинает сохнуть. Даже старания Хыухылу рассеять тоску своего мужа безуспешны. Герой тоскует по родной земле, хвалит свою гору Балкантау, где он оставил своего коня и сокола. И, наконец, хозяин озера отпускает Заятуляка на землю со своей дочерью, подарив ему в качестве приданого табун лошадей. Естественно, весь табун целиком и полностью на землю не попадает, ибо Туляк не выполняет условие, поставленное подводным царем. Герой оглядывается назад, больше половины табуна уходит обратно в озеро. Далее молодые поселяются на Балкантау, живут не нарадуются. Но радости эти не долгие, слишком уж сложна жизнь. Повстречав много препятствий на пути, герои гибнут...

После смерти отца, Самархана, народ просит Заятуляка стать ханом. Туляк возвращается в отчий дом один. Хыухылу обещает ждать его сорок дней. «Если не воротись через сорок дней и сорок ночей, тогда ты найдешь меня, как находят алый цветок на зеленом лугу, по которому прошло войско отца твоего, Самархана, а растоптанный цветок не оживает — это помни!».

Став могущественным ханом, Заятуляк должен был обрести полное счастье. Но он не только приобретает нового счастья, даже теряет прежнее, которое подарила ему семья. Новая должность, новые заботы заставляют его на время забыть о своей жене, и это приводит к гибели их обоих. Молодой хан, не смог вернуться в назначенный срок домой и застаёт жену мертвой. На горе Балкантау он копает могилу для двоих, переносит труп Хыухылу и в отчаянии закалывает себя. Так завершается кубаир.

Основной темой кубаира **«Алпамыша и Барсынхылу»**, как и в предыдущем сказании являются поиски невесты, создание семьи. Но Алпамыша, в отличие от Заятуляка, не отправляется за невестой в мифический мир, а находит жену на земле.

Одним из устойчивых элементов сюжета является предбрачное состязание между Алпамышой и Барсынхылу. Мотив этот очень древний, видимо, он является образным отражением длительной борьбы между матриархатом и патриархатом. В схватке побеждает Алпамыша, но они почему-то поселяются в доме родителей жены. Надо полагать, это доказательство того, что матриархат полностью не уступил свое место патриархату.

Данный кубаир ценен и тем, что здесь отражается зарождение новой прослойки. После коварной клеветы Колтубы на Алпамышу, хан первого производит в визири. Это уже новая прослойка, которая находится между вождем и народом. Кубаир очень верно схватил отражение общественных отношений эпохи раннего феодализма.

В некоторых вариантах изображается отношение пастуха Колтубы с ханом. Умудренный жизненным опытом пастух, конечно, может выполнять роль советника хана. Но постепенно происходит эволюция в социальных отношениях. В руках хана оказывается огромное богатство, за счет обогащения в результате классового неравенства и угнетения остальных, а это требует в свою очередь, быть предприимчивым и жестоким. Постепенно возникает особый круг угодливых хану людей — предсказателей, астрологов, советников, везирей... Роль злодеев, предателей в кубаире начинают выполнять представители нового сословия — люди, которые стоят ближе к хану, собственности, богатству. Во время похода Алпамыши против захватчиков, темные силы, порожденные новыми общественными отношениями, возникшими в раннюю эпоху феодализма, поднимают головы против народа и народного батыра. Алпамыша еще раз вынужден братья за оружие — теперь он должен страну очистить от внутренних врагов. Здесь он уже выступает как народный батыр, борющийся за справедливость против социального неравенства и угнетения.

И в сказании **«Кузыйкурпяс и Маянхылу»**

поднимается та же тема — тема борьбы за семью. Но здесь она принимает совсем другую окраску. Решающим фактором для определения человеческих отношений становится частная собственность. Если в ранних эпических произведениях («Уралбатыр», «Акбузат», «Заятулак и Хыухылу»), мы были свидетелями только зарождения частной собственности, возникшей вследствие разложения первобытной общины, то в данном кубаире видим, какую силу приобрела собственность, которая превратилась в фактор, управляющей отношениями людей, и стала причиной глубоких социальных конфликтов между ними. Тема объединения мелких родов в более крупные племенные союзы в кубаире является главной темой. Все другие темы и проблемы подчинены теме объединения и на этой основе происходит конфликт между ними. По мере развития сюжета кубаира, этот конфликт постепенно перерастает в конфликт социальный.

Ничего плохого нет в том, что вожди двух родов решили закрепить дружбу между собой на вечные времена, заключив брачный союз. Данный союз первоначально рассматривается как важнейшая жизненная необходимость для обоих родов, особенно во времена набегов с целью угона скота (барымты), или же похищения девушек со стороны как кочевых, так и оседлых племен. Особенно

памятным становится тот день для обоих вождей, когда Карабай спасает своего друга Сарыбая из пасти тигра. Убедившись в храбрости и искренности Карабая, Сарыбай приходит к нему и говорит: «Друг мой и избавитель! Прими дочь мою в невесты сыну твоему!».

Кроме указанного подвига, Карабай еще раз совершает свой очень важный подвиг. Он на голову разбил врага, который напал с барымтой на Сарыбая, тем самым еще раз доказав, что именно такой человек достоин быть самым близким другом и носить звание народного батыра. Кубаир очень правильно подводит нас к мысли, что отразить нападения можно только с помощью друзей, т.е. с помощью объединения, сплочения, образования крупных родоплеменных союзов. Идея объединения, как из кубаира, обосновывается необходимостью защиты народа и родного края от вражеских набегов. Но алчность, жадность Сарыбая оказывается выше, чем идея объединения. Основная причина социальных конфликтов, заложенных в кубаире в том и состоит, что после смерти Карабая Сарыбай изменяет идее объединения. Именно данный социальный конфликт является причиной не только расторжения союза между двумя родами, но и трагической гибели Кузыйкурпьяса и Маянхылу, борцов за новое и прогрессивное.

Сказание **«Бабсак и Кусяк»** продолжает тему борьбы за сплочение и объединение мелких башкирских родов в более крупные родоплеменные союзы, поднятую в кубаире «Кузыйкурпяс и Маянхылу». Если в сказании «Кузыйкурпяс и Маянхылу» эта тема поставлена перед эпическим батыром как очередная историческая задача, то в кубаире «Бабсак и Кусяк» действия происходят в крупном родоплеменном союзе. Но ставится здесь уже другая задача — упрочить и умножить завоевание. Весь дух сказания подчиняется именно этой идее и направлен на разоблачение и отрицание черных сил, выступающих против единства и сплочения.

Башкирский кубаир в системе духовности народа занимал особое место. В прошлом кубаир относился к жанру с доминирующей эстетической функцией, откуда потом вышли многие виды профессионального искусства и современные вторичные формы. Кубаир (коба — в древности означал хороший, славный, йыр — песня) — песня прославления, общее название эпических форм башкирского фольклора, равнозначное термину эпос. Это героические сказания о подвигах богатырей — первых жителей Южного Урала, родоначальниках и защитниках протобашкир.

Кубаир представляет собою эпическое, историческое воспоминание народа в масштабах героической идеализации и в мифологической форме отражавшего понимание и оценку народом своего прошлого. Содержание эпических сказаний переключается с историей башкир.

Башкирские кубаиры возникли в глубокой древности и относятся к наиболее архаическим эпическим памятникам Востока. Например, исследователь кубаира «Урал-батыр» Р.Вахитов утверждает, что эпос «Урал-батыр» — самое древнее произведение мировой литературы, начавшее складываться в раннем каменном веке в недрах первобытнообщинного строя и дошедшее до наших дней.

Кубаиры бытовали в народе во множестве вариантов. В прошлом в каждом роде было по несколько сказителей-сэсэнов, причем каждый из них обладал богатым репертуаром. Существовали родовые сказительские школы знаменитых сэсэнов.

Сэсэны — талантливые и яркие личности, выполнявшие определенную общественную и культурную функции. По социальному положению башкирские сэсэны являлись выходцами из различной среды.

Башкирские легенды

Древнейшей частью башкирского фольклора являются легенды, предания. Легенды сохранили черты древних мифологических представлений о связях звезд и планет с животными и людьми земного происхождения. Например, пятна на Луне — это вечно гонящиеся друг за другом косуля и волк (в других вариантах — девушка с коромыслом); созвездие Большая Медведица (Етэгэн) — семь волков или же семь девушек-красавиц, которые поднялись на вершину горы и оказались на небе («Два зверя на Луне», «Луна и Зухра», «Большая Медведица»). Полярную Звезду башкиры называли железным колом (Тимер казык), а две соседние с ней звезды — лошадьми (Бузат, һарат), привязанными к железному колу. Волки из созвездия Большой Медведицы не могут догнать лошадей, так как с рассветом и лошади и волки должны исчезнуть.

Аналогичные представления есть у многих тюрко-монгольских народов. Основанием для рождения подобных мифов служили наблюдения за видимым движением небесных тел. В этих мотивах своеобразно отразились взгляды скотоводческих народов, в том числе башкир.

Существовали легенды об утках-демиургах, сотворивших некогда землю из песчинок, глины, ила, добытых ими со дна моря. В башкирском фольклоре известны образы утки и селезня, выступающих в роли духов-хозяев горного озера. Представления о создании земли птицами встречаются в мифологиях монгольских, скандинавских и ряда тюркских народов.

Своеобразны старинные предания, в которых рассказывается о происхождении племён, родов и их названий, а также об исторических и культурных связях башкир с другими народами. Самый древний пласт образуют легенды — предания о родоначальниках башкирских племён. Первопредками

башкирских родов выступают Волк («Потомство волков»), Медведь («Происхождение от медведя»), Конь («Тарпан человеческий»), Лебедь («Племя Юрматы») и демоническим существам - о чёрт («Род шайтанов»), Шурале-леший («Род потомков шурале») и т.д.

Значительное место в башкирском фольклоре занимают легенды и предания, связанные с названиями. Древнейший их пласт составляют легенды, восходящие к мифологическим представлениям. Так, по легенде, записанной в Хайбуллинском районе, название косогора Турат произошло от того, что там будто бы похоронен крылатый конь - тулпар. По легенде, родник Караидель забил из-под земли в том месте, где могучий крылатый конь ударил копытом. В таких легендах природа всегда одушевляется. Реки разговаривают, спорят, сердятся, ревнуют («Агидель и Яик», «Агидель и Караидель», «Калым Урала», «Большой и Малый Инзер»).

Песенно-музыкальное творчество

В песенно-музыкальном творчестве башкирского народа выделяются песни эпические – о Родине и батырах («Урал», «Салават», «Азамат», «КАХЫМ ТҮРӘ», «Кутузов», «Караван-сарай» и другие), исторические – о кантонных начальниках («Сибай – кантон», «Кулуй – кантон», «Кагарман – кантон»), о ссыльных («Буранбай», «Бииш»), бытовые, обрядовые (сенләү, теләк йыры), лирические – о женской доле («Таштугай», «Зульхизя», «Шаура», «Гильмияза») и другие.

Среди традиционных жанров башкирской народной песни (йыр) особое положение занимает протяжная песня - озон – кәй. В протяжной песне наиболее глубоко и всесторонне выражен национальный характер башкирского народа.

Во всех своих видах и жанрах башкирское песенно-музыкальное творчество правдиво отражает жизнь народа, его обычаи и верования, думы и чаяния.

Башкирские сказки

Башкирские сказки делятся на три типа: волшебные, бытовые и сказки о животных.

Волшебные сказки выражают благоговейный трепет человека перед силами природы и показывают борьбу человека с ними и их преодоление.

Основные персонажи башкирских волшебных сказок - аждаһа (аждаха), юха (юха), дейеү (див или дию, дью), бәрей (пери), ен (джин), мәскәй (мяскай) - злые духи враждебные людям существа. Среди положительных образов выделяются крылатый конь

Тулпар – верный слуга сказочного героя и громадная птица Сэмрекош, которая спасает героя за то, что он избавляет её птенцов от аждахи (дракона).

В сказочной традиции присутствует также набор волшебных предметов, с помощью которых герои совершают подвиги; меч – самосек, топор – саморуб, шапка – невидимка, вода, прибавляющая или убавляющая силу; гребешок, из которого вырастает лес; зеркало, превращающееся в озеро (реку или море); курай, из которого капает кровь, если герой попал в беду, или молоко – при удаче героя; целебная трава; одежда, которая не изнашивается; хлеб, который не кончается и др.

Башкирские бытовые сказки наиболее полно отражают жизнь людей, общественные отношения. Они знакомят с прошлым народа, вводят в атмосферу кочевой жизни, в быт охотников, скотоводов. В них ярче отражается остроумие народа, присутствует сатира. Герои бытовых сказок выступают обличителями неправды.

Загадки

Загадка относится к жанрам фольклора, возникшим в глубокой древности. В отличие от других жанров, в загадках поэтизируются самые обыкновенные, но близкие и необходимые человеку вещи. В основе большинства загадок лежит метафора.

Огромное количество загадок связано с образами животных. На ранних стадиях общественного развития вырабатывались определенные правила человеческого общежития, морально-этические понятия и нормы общества, которые оформились в виде пословиц, игравших роль неписанных законов и правил. В каждой пословице выражена непреложная истина, которая была проверена опытом многих поколений.

Непрерывно развивающееся и обогащающееся устное народное творчество послужило источником вдохновения и кладезем образов для башкирской литературы и во многом определило направление ее начального развития.

Курай - символ древней культуры башкир

Среди башкирских народных музыкальных инструментов центральное место занимает курай, который относится к роду продольных флейт. Традиционный курай изготавливается из полого стебелька одноименного зонтичного растения (русское название – реброплодник уральский), в основном произрастающего на Южном Урале.

В песне «Урал», по праву считающейся национальным гимном башкирского народа, есть такие строки:

Такья ла башлы кырлы курай

Башкорт еркәйенең межахы,

Что переводится как «где растёт курай – там земля башкирская».

С виду очень простой – полая трубка конической формы с четырьмя отверстиями с передней и одним – с тыльной стороны – этот музыкальный инструмент является музыкальным летописцем многовековой истории башкирского народа.

О курае упоминается в древних башкирских эпосах «Акбузат», «Кара юрга», «Заятуляк и Хыухылу», «Кунгыр – буга» (события, о которых повествуется в этом эпосе, относятся ко II веку нашей эры).

О происхождении курая существует множество легенд и сказок. Самой важной в таких преданиях является реальность, сочетающаяся с неисчерпаемой фантазией людей. Так, в легенде "Курай" — в предельно лаконичной форме, через образ Юноши показан момент рождения курая. Арабский путешественник Ахмет Ибн-Фадлан, посетивший в 921-922 гг. Башкортостан, услышал от башкир легенду «Сынграу торна» («Звенящие журавли»).

"Однажды на солнечной лужайке, среди берез, юноша-джигит (один из самых излюбленных персонажей башкирского фольклора) услышал незнакомую доселе музыку. Мелодия вела себя как горный ручеек — текла, текла и внезапно обрывалась, словно исчезая в пропасти. Юноша пошел навстречу звукам и увидел, как тростниковое растение издает на ветру нежный мелодичный звук. Негромкая свистковая мелодия, напоминающая звуки флейты, красиво сочеталась с окружающей природой. Пораженный этой красотой, юноша срезал тростник, приложил его к губам и заиграл... Звуки, которые он издавал, казалось, лились из его собственной, согретой и разнеженной, груди, и каждый оттенок радости тотчас же передавался в чудесной дудке, тихо срывался с нее и звучно несся вслед за другими звуками, заполняя все вокруг".

Интересно, что и сегодня народные музыканты перед исполнением на курае этой мелодии по традиции рассказывают ее легенду, которая почти дословно совпадает с тем, что услышал Ахмет Ибн-Фадлан от их далёких предков.

Дошли до наших дней мелодии и марши, повествующие о борьбе башкир против золотоордынского ига: «Марш на взятие Казани», «Сура батыр», об участии в составе Русской армии в военных компаниях: «Армия», «Эскадрон», «Кутузов», «Аллаяр батыр», «Калмантай», «Кахым-туря», «Баик», «Наполеон Бонапарт» и т.д.

До наших дней дошло множество образцов башкирского музыкального фольклора, посвященных предводителю Крестьянской войны 1773-1775 гг. Емельяну Пугачёву и его сподвижнику, национальному герою башкирского народа Салавату Юлаеву.

В военно-походных условиях использовался металлический курай. На металлическом курае играл Салават Юлаев.

Традиционно кураист перед исполнением произведения рассказывает связанную с ним историю или легенду. Это способствует сохранению жемчужин башкирской народной музыкальной классики и передаче из поколения в поколение истории предков.

Интонационный диапазон курая широк. В нём радость и грусть, сила и хрупкость, нежная лирика и эпическая возвышенность. Неповторимый тембр, «душа» курая, соответствует звуковому идеалу башкирского народа, о чём прекрасно сказано в стихотворении великого башкирского поэта Шайхзады Бабича «Кураю»:

Мой курай, зазвени, заиграй
Всеми красками звонкого мира,
Все печали развей, мой курай,
Чтобы дрогнуло сердце башкира!
Расскажи о разливай зари,
Расскажи о могучем Урале
Степи в песне своей сотвори,
Чтобы кони по ним проскакали.
Чтобы реки неслись второпях,
На утёсы кидаясь с разбега!..
Ты поведай мне, полон тепла,
О красавице в древнем уборе.
Сколько кружев башкирка сплела,
Чтоб забыть своё горькое горе!
Расскажи мне, курай, о былом,
О башкирских восстаньях кровавых,
О добре и о битве со злом,
О весельях, о дедовских нравах.
Сколько ты пережил, перенёс!
Стал ты старым, курай, как преданье.

Песнь твоя нам знакома до слёз,
Это – ангела смерти рыданье!
Пой, курай, чтобы свет красоты
Залил прошлого страшные тени,
Чтоб родились на камне цветы,
Украшая наш праздник весенний.
Пой, курай, от утра до утра
Гордо, звонко, заливисто, смело.
Наступила такая пора,
Что людская душа зазвенела!

В народе бытует мнение, что тот, кто держит в руках курай, способен только на добрые поступки.

Цветок курая раньше символизировал единение башкирских родов. Сегодня он стал национальной эмблемой, которая украсила Государственный флаг и герб республики, стал символом консолидации народов Башкортостана.

Декоративно-прикладное искусство

Башкирский орнамент

Красота свойственна самой природе человека. Ею человек стремится наполнить окружающий мир, наделять орудия труда и предметы сопутствующие ему в повседневной жизни. Эта область материальной культуры называется декоративно-прикладным искусством.

Истоки башкирского декоративно-прикладного искусства теряются в глубине веков. Потребности кочевников в предметах вооружения и снаряжения, а земледельцев – в орудиях труда способствовали широкому развитию разных народных ремесел. Это открыло широкий путь к появлению декоративно-прикладного искусства, которое воплотилось в изделиях ткачества, вышивки, художественно-декоративной обработки дерева и металла, в оформлении

национального костюма и украшений жилища. Через все это башкиры выражали свое отношение к природе и к жизни общества.

В древности все украшения декоративно-прикладного искусства играли роль талисманов и оберегов, предохраняли человека от сглаза, от воздействия злых сил и духов. С течением времени представления человека о мире менялись, менялось и назначение украшений. Они постепенно утратили свою первоначальную магическую функцию и стали просто предметами украшения.

Традиционный уклад жизни башкир выработал на протяжении истории свой привычный и необходимый круг бытовых предметов: домашнюю утварь, одежду и обувь, убранство коня и снаряжение всадника, предметы религиозно-культурного назначения. Их изготовляли из природных материалов, прежде всего, из продуктов кочевого хозяйства: кожи, шерсти, войлока, пряжи, пуха, конского волоса, различных пород дерева. Добротные изделия обладали одновременно художественными достоинствами, нередко являясь уникальными образцами того или иного вида декоративно-прикладного искусства.

Все эти предметы отражают уклад жизни кочевников южно-уральских лесов и степей.

К вещам относились бережно, передавая их из поколения в поколение. На них, как и на скот, ставился семейно-родовой знак (*тамга*), который также передавался по наследству, способствуя распределению не только материальных ценностей, но и ценностей духовных, связанных с поклонением предкам - зачинателям рода. Тамга - один из самых древних и содержательных источников зарождения и развития башкирского орнамента.

Нормы шариата, запрещавшие изображение реального мира, придали орнаменту отвлеченность от живой материальности, предметности, вплоть до превращения его в язык чисто абстрактно-геометрических форм, ставших знаками, символами, смысл которых теперь уже во многом утрачен. Характер орнаментальной культуры башкир обусловлен географическим положением

территории их проживания - на стыке оседлых земледельческих и степных кочевых культур Европы и Азии.

Дореволюционное декоративно-прикладное искусство башкир чаще всего ограничивалось потребностями семьи. Важным событием в жизни семьи было замужество. **К свадьбе готовили большое количество тканых и вышитых вещей:**

- узорный шаршау (большие занавески, для разделения дома на мужскую и женскую половины);
- свадебный костюм для девушки и жениха, полотенца, салфетки, скатерти, платки.

В период подготовки к свадьбе наиболее полно раскрывались творческие способности девушки и ее мастерство вышивальщицы и ткачихи.

Одним из разновидностей декоративно-прикладного искусства у башкир является вязание пуховых шалей. Этот промысел был развит очень хорошо в Абзелиловском, Баймакском, Белорецком, Зианчуринском, Кугарчинском, Хайбуллинском районах, а также в Оренбургской области. Благодаря природно-климатическим условиям в этих районах разводили особую породу коз, дающих пух, тонкий, и одновременно крепкий, волокнисто-эластичный, с высокими прядильными свойствами: из него изготавливали пряжу для тканых и вязальных шалей. Башкирские тканые шали – уникальный вид ткачества. Эти шали не вязали, а ткали на станках. А также изготавливались ажурные узорчатые шали, связанные вручную на двух длинных спицах.

Мастерицы различают в платке середину и кайму, края завершаются – зубчиками. Узор геометрический. Искусство вязания пуховых шалей сохраняется и продолжает развиваться в республике – в основном это семейный пуховязальный промысел.

Башкирский орнамент успешно осваивается местными мастерами для производства ковров, платков, элементов украшения одежды, деревянной посуды, подарочных сувениров и других изделий.

Одним из самых популярных видов декоративно-прикладного искусства башкир является народный орнамент.

В переводе с латинского «орнамент» означает «украшение, узор». Башкиры издавна многообразным, ярким и красочным орнаментом украшали упряжь коня, хозяйственную утварь, одежду, обувь, жилище. В приданое невесты входили наволочки для подушек, скатерти и др. предметы используемые в быту, вышитые пышными узорчатыми орнаментами. Если в семье жениха

были пожилые члены семьи для них на темно-синем или темно-зеленом полотне вышивался невесткой коврик-намазлык. При этом рисунки орнаментов создавались, хранились и передавались из поколения в поколение в семье.

Башкирский орнамент всегда симметричен, узоры располагаются либо бордюрами, либо отдельными розетками, либо сплошной сеткой или используется все эти примеры одновременно.

Орнамент является продуктом долгого исторического развития. В нем сохраняются наслоения различных периодов культурного развития, следы сложных взаимодействий и взаимовлияний между племенами и народами. Смысловое древнее значение орнамента в основном забыто и современный человек воспринимает как украшение, узор.

В народном искусстве орнамент является основным видом искусства, представляющим своеобразный и важный слой художественной памяти народа.

В цветном отношении башкирский орнамент яркий, многоцветный, строится на контрастных, сильных и чистых цветах преобладает:

красный – цвет тепла и огня

желтый – цвет изобилия и богатства

черный – цвет земли и плодородия

зеленый – цвет вечной зелени,

белый - чистота помыслов, миролюбие

синий – цвет свободолюбия,
коричневый – цвет старости увядания.

Поле составлено из элементов, расположенных в два, три, а иногда и в четыре ряда, а канва – из ритмически повторяющегося ленточного орнамента. Канва полотенца украшается тремя рядами, центральное поле ярко и красочно орнаментировано более крупными элементами, а верхние и нижние полосы более мелкими и зеркально повторяют друг друга.

В цветовом отношении башкирский орнамент яркий, многоцветный.

Цветовое решение строится на контрастах сильных и чистых цветов: преобладают красный, желтый, черный, зеленый реже синий, голубой, оранжевый, лиловый, алый. Фон изделий чаще всего красный, черный реже желтый и белый. Эти цвета башкиры отождествляли с плодородием земли, светилом, зарей и всем красивым в природе.

Некоторые символы и элементы орнамента имеют свое смысловое значение: кускар

А.В. Колбина

**БАШКИРСКИЙ
ОРНАМЕНТ
В развитии ребенка**

– символ завитых бараньих рогов и символ трав.

Импровизация этого символа за счет дополнительных спиралевидных завитков привела к образованию различных узоров орнамента и многие другие варианты.

Одним из элементов башкирского орнамента является солярный знак – круг, упрощенное изображение солнца в виде окружности с лучами или вихревой розетки.

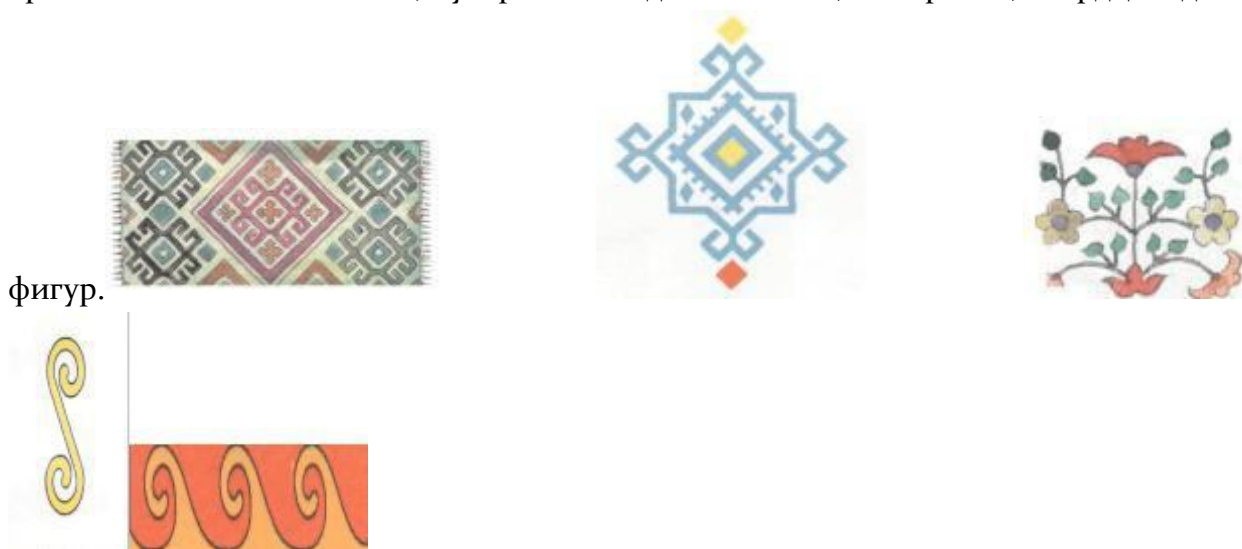
Элемент в виде сердечка обозначает гостеприимство.

Происхождение орнамента и его древнее значение связаны с религиозным мировоззрением людей, стремившихся украшением одежды, предметов быта умиловить злых духов, сберечься от них или придать себе силу. Многие эти элементы встречаются у других народов.

Украшая свои изделия, народ рассказывал о себе, о своем роде, об окружающей жизни, природе, поэтому можно дать еще одно определение орнаменту - это символично-графический язык народа, выражающий его чувства, понятия.

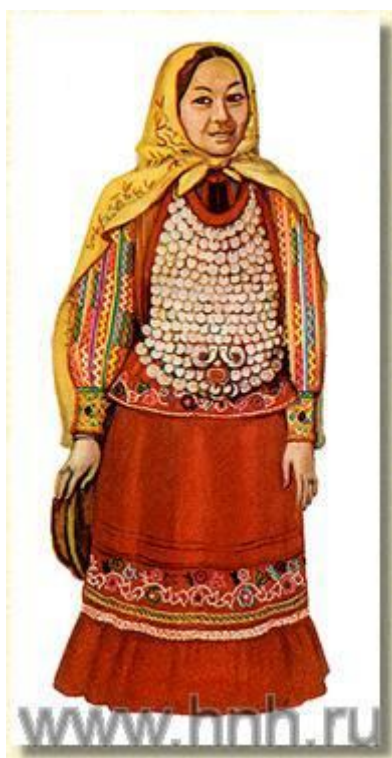
Башкирское народное декоративно-прикладное искусство богато разнообразием видов: ткачество, вышивка, аппликация.

Характерны для орнамента геометрические и растительные элементы, а так же криволинейные элементы, узоры в виде завитков, спиралей, сердцевидных

Башкирский орнамент.

Башкирский костюм.

Народные промыслы

С древности легкую сборную конструкцию юрты, домашнюю утварь, посуду, мебель мастерили из дерева. Сундуки и специальные подставки для них (һандык, аяк) с выдвигаемым ящиком, с несложной геометрической резьбой или раскраской колером в два цвета - характерные предметы мебели в кочевом жилище.

Богатый набор резной посуды - другая обширная группа предметов, выполненных из дерева. Это различного размера кадочки, предназначенные для хранения продуктов (тэпэн, батман, силэк, кунэк, кэбэ). Они просты и однотипны по форме (долбленые, со вставным дном), устойчивые, с гладко обработанными, без орнамента, поверхностями. Вся их притягательность - в красивой текстуре дерева, в удобстве и логичности вещи, необходимой в быту. Иногда по краям сосуда идет простейшая резьба, например, в виде елочки, как бы подчеркивая верх и низ предмета.

Уникальное произведение башкирского народного искусства - цепь ювелирно тонкой работы, вырезанная из единого куска дерева (длиной до полутора метров). Цепь завершается кольцом, в который вписан тотемный знак в виде фигурки бегущего волка.

Башкиры, опытные мастера шорного дела, искусно выделывали кожу. Из нее шили обувь с войлочным или суконным голенищем, изготавливали емкие сосуды для молока и кумыса. Художественным достоинством отличались предметы воинского и охотничьего снаряжения: кожаные с тисненым узором налучники, колчаны для стрел, охотничьи подвесные сумки с приспособлениями для дробы и огнива, дорожные сумки на поясе. Узор выдавливался на поверхности кожи, еще не просушенной после выработки. Наиболее характерный орнамент, мотив - вьющийся трилистник и его всевозможные вариации. Тисненая фактура кожи дополнялась украшениями - металлическими накладками с серебрением, реже золочением, с чеканными или чернеными узорами, где также доминирует мотив трилистника. Предметом особого внимания в убранстве коня было седло. Оно обтягивалось кожей. Передняя лука седла украшалась посеребренной пластиной с традиционным узором, нередко дополняясь вставками из сердолика. Сочетание тисненой кожи с металлом, их традиционно-орнаментальная обработка создавали особый художественный эффект, который усиливал суровый и благородный образ вещи.

Одежда и предметы домашнего убранства ткались на ручном станке. Широкое распространение получило узорное ткачество, где геометризм орнамента обусловлен технологией (счетное переплетение нитей утка и основы). Здесь выделяются две наиболее характерные группы предметов. Одна - большие занавеси (шаршау) для разделения интерьера дома на мужскую (гостевую) и женскую половины, скатерти, ритуально-обрядовые полотенца, женские фартуки. Их ткали в закладной и выборной техниках (а полотнища еще и в браной) из шерстяных ниток тонкого прядения, выкрашенных в яркие цвета. Цветовое решение основано на сочетании насыщенного цветного геом. узора и ярко-красного (реже желтого, оранжевого, черного) фона. Равномерное соотношение пространства фона и узора, архитектоника и логическая ясность декоративной композиции свидетельствуют о высоком художественном вкусе. Ритмический строй декора перекликается с характерными ритмами башкирского устно-поэтического, музыкального творчества, искусства танца.

Другая группа - это предметы безворсового ковроткачества: большие и маленькие паласы, половики, коврики для табуретов, скамеек, для покрытия сундуков, сотканые из пряжи овечьей шерсти. В больших паласах орнаментально-геометрические формы симметрично построены на черном фоне. Такие паласы несут в себе идею значительности, монументальности. Для восточных и юго-восточных районов характерны полосатые паласы. Их декор выстроен на чередовании широких и узких цветных полос - простейший тип ковроткачества. Они отличаются сдержанностью и благородством цвета за счет использования природных органических красителей. Еще ткали паласы, сотканые из некрашеной пряжи естественно-природной окраски: коричневой, черной, серой, белой. Такие паласы и поныне продолжают ткать башкирские мастера на Юге

республики, в Оренбургской области. Уникальный вид ткачества, не имеющий аналога в искусстве других народов - тканые шали.

Изделия из металла представлены у башкир в основном бытовыми предметами из меди. Медные кумганы, тазики, подносы, самовары, чайники (вероятнее всего, работы уральских заводских мастеров 18-19 вв.) при всем их утилитарном назначении являлись одновременно и украшением башкирского дома. Изделиями из серебра традиционно богато оформляли женский костюм.

В кон. 19 в. в художественной культуре башкир происходят заметные изменения, продиктованные переходом к оседлой жизни. В новых экономических условиях не все изделия домашних ремесел выдерживают конкуренцию с фабричными. Заметно сокращается изготовление войлоков, уходит в прошлое искусство тиснения по коже, утрачиваются традиции ювелирного искусства, строчевышивки, что постепенно приводит к изменению художественного облика костюма, к его упрощению.

Башкирское жильё - юрта

Юрта — одно из великих достижений человечества, сравнимое с изобретением паруса. И то и другое позволили в кратчайшие сроки покрывать большие расстояния. Именно юрта, наряду с лошадью, позволили нашим предкам в фантастически короткие сроки освоить огромные пространства от Дуная до Желтого моря. На этих пространствах, сменяя друг друга, появлялись и исчезали империи: гуннов, тюрков, кыпчаков, монгол и других менее известных народов. Эти империи превосходили по своим масштабам Римскую империю в три раза.

Ранние кочевники, например азиатские гунны или хунну, кочевали в кибитках-палатках на колесах. Изобретение юрты, перевозимой вьюком, резко повысило мобильность и проходимость. Теперь заснеженные вершины, дремучие леса и реки перестали быть препятствием. Навьюченная лошадь или верблюд пройдут по узкой тропе — там где пройдет человек. Колесо вне конкуренции.

Юрта диаметром около четырех метров — это груз для двух вьючных лошадей, способных покрыть до шестидесяти километров в день и полноценно отдохнуть. А наличие сотен лошадей у многих семей позволяло, в экстренных ситуациях, увеличить это расстояние до девяноста километров. Простой подсчет показывает, что кочевники могли пройти за десять дней 900 километров. Это подтверждается молниеносностью их завоеваний.

Юрта поражает воображение своим совершенством. В течение тысячелетий все компоненты тщательно оттачивались, пока не достигли идеала. Ничего лишнего. Великий французский архитектор Ле Корбюзье восхищался завершенностью, универсальностью, взаимозаменяемостью частей юрты. Именно ее он рассматривал как один из прототипов своей концепции «Дом — машина для жилья».

Юрта, появившаяся тысячи лет назад, остается актуальной и сегодня. Небольшой вес, компактность, мобильность, всесезонность и унифицированность деталей в сочетании с невысокой стоимостью делают это жилище высококонкурентоспособным на рынке легких сооружений. Также следует отметить низкую эксплуатационную стоимость — установка и обслуживание не требуют от персонала высокой квалификации, а компактность является основой низких складских расходов при хранении. При этом стоимость юрты в 2—3 раза ниже по сравнению с другими быстро возводимыми сооружениями

Так же как и большинство тюрок башкиры издревле проживали в юртах — тирмэ, ничем особенно не отличавшихся от жилищ других тюркских народов. Название частей тирмэ также звучит практически одинаково, но все же нужно отметить некоторые особенности. Скаты кровли существенно круче, это связано с большим количеством осадков на Урале, чем в остальной части Степи. Двери только деревянные. Тирмэ никогда не обкладывается камышовыми матами и в строительстве применяется, кроме классического тала еще дуб, клен, ильм и липа. Оригинально только название — тирмэ, встречающееся только у ногайцев. Башкирский тирмэ — является юртой тюркского типа, хотя исследователи отмечали наличие и монгольской юрты на северо-востоке исторического Башкортостана.

В последние десятилетия юрта становится популярной во всем мире. Множество фирм в Европе и США занимаются производством и эксплуатацией юрт, тем самым популяризируя это высокоэстетичное и романтическое жилище.

Сегодня очень моден и чрезвычайно востребован этнический и экологический туризм, и в то же время этот вид туризма наименее представлен на рынке.

Юрта – основное жилище кочевников Центральной и Средней Азии, а также Южных районов Сибири. Остов юрты состоит из деревянных решеток и жердей, которые покрываются войлоком. Войлок - плотный материал, изготовленный из шерсти овец или верблюдов (материал, из которого делают всем известные валенки). Чтобы получить из шерсти войлок, шерсть надо долго и с усилием мять и перетирать, чтобы она совсем спуталась.

Согласно данным археологов, первый прототип юрты существовал еще три тысячи лет назад. На территории нынешнего Казахстана ученые обнаружили

постройки идентичные тем, какими тысячелетия пользовались кочевые племена Азии.

Это были круглые или многогранные постройки с каркасными стенами из вертикальных жердей, с решеткой из плетня, с коническим или пирамидальным перекрытием, опирающимся на раму, через которую выходил дым или попросту дымник. В центре юрты располагался котёл для приготовления пищи – казан. Отверстие для света и дыма располагается в самом верху купола.

Естественно, что в холодные или дождливые дни верхнее отверстие юрты должно быть плотно закрыто. И закрывалось оно фетром (фетр – лучший сорт войлока, который предотвращает попадание ветра и влаги). Именно складные решетчатые стены, раздвигающиеся, как меха гармони, найденные на территории Казахстана стали принципиальным отличием юрты от ее предшественниц, напоминающих обыкновенный шалаш.

Преимущества

Круглая форма и мобильность юрты отразили в себе как защиту от погоды, так и хозяйственный уклад жизни кочевника. Кочевая юрта, чутко реагирует на колебания температуры, отвечает погодным изменениям, прекрасно защищает от атмосферных осадков, летом спасает от зноя, зимой – от холода. Такая уникальная способность весьма существенна. Ведь в некоторых районах Азии температура воздуха летом +40 С, а зимой -30 С. Кочевники – степной народ, в степях часты сильные ветры и настоящие ураганы.

Конструкция юрты, состоящая из деревянной решетки и пористого шерстяного войлока, играет роль терморегулятора, сохраняя внутри жилища постоянный тепловой режим. В юрте возможно организовать круговую

вентиляцию, для чего нужно немного приподнять войлочную кошму у основания, в результате чего воздух будет прекрасно циркулировать. Юрте не страшны практически никакие природные катаклизмы – ее структура без особых проблем выдерживает сильнейшие ураганы и землетрясения. В качестве подтверждения универсальности и комфортабельности юрты уместно процитировать строки Великого китайского поэта Бо Цзюй-и, заставшего времена, когда в юрте жила практически вся Средняя и Центральная Азия. Вот как он описывает жилище кочевников:

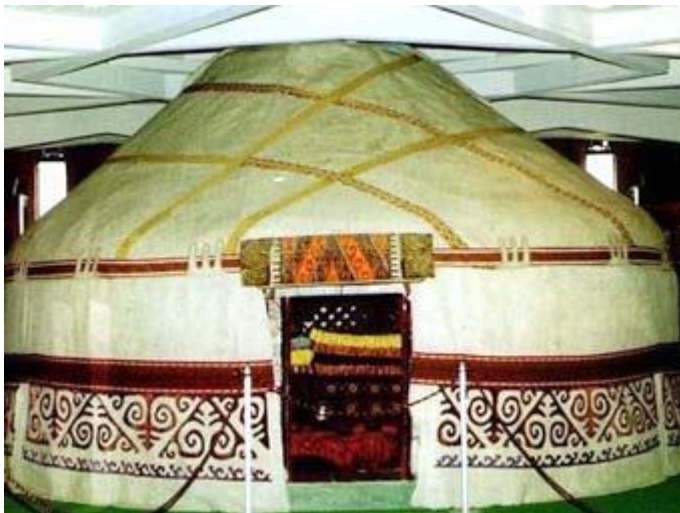
Шерсть собрали с тысячи овец,
Выковали сотни две колец,
Круглый остов из прибрежных ив
Прочен, свеж, удобен и красив.
В северной прозрачной синеве
Воин юрту ставил на траве,
А теперь, как голубая мгла,
Вместе с ним на юг она пришла.
Юрту вихрь не может покачнуть,
От дождя ее твердеет грудь,
Нет в ней ни застенок, ни углов,
Но внутри уютно и тепло.
Удалившись от степей и гор,
Юрта прибрела ко мне во двор.
Тень ее прекрасна под луной,
А зимой она всегда со мной.
Войлок против инея – стена,
Не страшна и снега пелена...

Размеры юрты оптимально соответствуют масштабу человека, внутренняя планировка учитывает интересы и вкусы ее обитателей, обеспечивает максимально комфортную хозяйственно-бытовую деятельность в степных условиях.

Легкая сборно-разборная постройка приспособлена к транспортировке на вьючных животных. Общий вес юрты с мебелировкой составляет порядка 300-400 кг, это грузоподъемность всего лишь одного верблюда. Диаметр обычной жилой юрты — 4,5—8 м, высота в центре 3,5—5 м. Монтаж или демонтаж занимает не более одного часа. Конструкция юрты состоит из девяти основных частей. Остов стен составляется из связанных между собой складных деревянных решеток, которые и определяют размеры и вместимость жилища. Каждая решетка состоит из плоских реек, наложенных одна на другую косою клеткой и скрепленных сыромятными ремнями. Благодаря тому, что эти рейки сжимаются или растягиваются гармошкой, можно варьировать размер юрты. Остов крыши, образующий свод, состоит из

выстроганных жердей, которые втыкаются наверху в специальный круг – центр кровли, а в нижней части опираются на решетку стен.

Юрты бывают разные

В степи существовали юрты от небольших жилых до огромных кочевых храмов и юрт-дворцов. В зависимости от географических условий, главным образом от количества осадков, изменялся и внешний вид юрты. Жилище могло иметь сферическую (монгольский тип) или коническую форму (тюркский тип), у первого крыша имеет форму низкого конуса, у второго купола. У казахов, киргизов,

каракалпаков, узбеков и башкир бытовали оба типа, у туркмен – тюркский тип. Внутренняя сторона стен украшается соломенной циновкой. Пол застилается коврами и овчиной.

Размер юрты формировался от ее функционального назначения. Так, если обыкновенная жилая юрта кочевника, состоявшая из 3—4 составных решеток-стен, была вместимостью 8–10 человек, то большие сборно-разборные юрты-дворцы предводителей уже состояли из 10–25 решеток-стен и вмещали 50–100 человек. Большая переносная юрта последнего хана Монголии вмещала 500 человек.

Существовали специальные ритуальные юрты – свадебные и траурные. Свадебные юрты были особенно красивы, сказывалось обилие орнамента и ярких красок. А вот в траурных юртах цветовым символом смерти был не обязательно черный, как у европейцев, и не только белый, как у дальневосточных народов. Над траурной юртой поднимали красное полотнище, если умирал молодой человек, черное – если это был человек средних лет, белое – если пожилой.

У кочевых племён в юртах могла жить не одна семья. Юрта делится на две половины, одна половина считается мужской, там полагается жить хозяину и его жене, а другая – девичья, там полагалась жить дочерям до замужества. Если у хозяев были дети мужского пола, им полагалось жить на мужской половине. Деление в юрте проходит согласно сторонам света, и определяется лентами разных цветов.

Согласно кочевым верованиям, после ухода дочери из дому, на её половине так и не появляется никакой новой обстановки. Считается, что это приходящая половина. Именно туда ставят гроб, если кто-то из хозяев умирает.

Север — женская половина, а юг — мужская. На мужской половине — ближе к двери, то есть ближе к земле, — находится постель хозяев. Здесь развешивается оружие мужчины, конская упряжь, талисманы.

На женской — девичьей — постель невесты — дочери хозяина. Ниже — к двери — посудный шкаф, ступа для взбивания кумыса — символ Достатка. Эта половина гостевая, где не засиживаются. Дочь выйдет замуж, покинет отчий дом.

Покинет дом однажды и хозяин: в последний раз ему постелят на этой половине, уже уснувшему вечным сном. Потому как душа его готовится в путь — возвращается на Небо, откуда она пришла и опять придет, но уже в другом обличьи.

Ленты, различные по ширине и узору, тканые из шерстяной, чаще верблюжьей пряжи, служили украшением интерьера. С ободов внутрь юрты спускались тканые или плетеные узкие ленты, а в случае сильного ветра их привязывали к колу, вбитому в середине юрты. С купола свисали ленты для перевязывания жердей во время перевозок юрты. Эти ленты нередко заканчивались разноцветными кистями. В летнюю жару боковые войлочные стенки могли подниматься на высоту до метра, тогда ветер свободно обдувал помещение, а хозяева могли потягивая кумыс обозревать окрестности.

В центре юрты — Огонь, очаг. Место почитания Духа Огня — Хранителя Очага. От-Ана, Май-Ана — Матерью зовут огонь казахи. Почитание Огня — одна из древних религий на земле. Огонь дал человеку тепло, горячую пищу, расплавил железо (стремена и стрелы).

Кочевник обрел Седло — свое рабочее место. Он чтит его — седло стоит на возвышении, украшенное узорами, олицетворяющими Время и Пространство, драгоценными камнями — символами Красоты и Богатства, чеканкой из благородного серебра — Оберега от Сглаза.

На сегодняшней день, юрты до сих пор распространены в Осетии, Карелии, Узбекистане и некоторых других не очень развитых государствах, во многих исламских странах.

Музыкальное искусство

Самобытна и богата музыкальная культура башкир. Популярны различные жанры музыкального фольклора – кубаиры, баиты, песни.

Песни, в свою очередь, подразделяются на протяжные – озон көй, склорые песни – кыска көй и частушки – такмактар. Наибольшее распространение у башкир получил озон көй.

Озөн көй – музыкальная классика башкирского народа. Типы протяжных песен разнообразны. Значителен как по количеству, так и по своей художественной ценности пласт исторических песен. Широта, мелодическая яркость сочетаются в Озөн көй с высокими поэтическими достоинствами.

В основе сюжетов исторических песен лежат конкретные явления, судьбы отдельных исторических личностей, размышления о судьбах Родины. Среди них – песни об Азовском походе Петра I, в котором принимала участие башкирская конница, песни о Пугачёве и его сподвижнике Салавате Юлаеве, песни о событиях Отечественной войны 1812 года.

Одной из наиболее ранних является старинная патриотическая песня ӨуралӨ, где воспевание Урала, родины башкир, переплетается с глубокими раздумьями о судьбах отчизны, с мотивами борьбы за свободу и справедливость. Героями песен являются Салават Юлаев и Бурамбай, Кахым-туря и Кулуй-кантон, Шаги-баряк и Сибай и т.д.

Среди песен, посвященных событиям Отечественной войны 1812 года, наиболее значительными являлись “Эскадорон”, “Вторая армия – Икенсе эрме”, “Ерэн кашка», “Любизар”, “Песня о Кутузове” и т.д.

В «Каһым-түрә» поется о молодом, отважном начальнике отряда – герое Отечественной войны 1812 года.

Большой популярностью среди башкир пользуется песня “Караван-сарай”. После 1812 год царское правительство разрешило башкирам посторить в Оренбурге благоустроенный постоянный двор с мечетью и медресе, своего рода национальный культурный центр.

Башкиркми народом сложено много лирических, протяжных песен о тяжелой доле женщины, среди них “Шәүрә”, “Таштуғай”, “Зөлхизә”, “Мәзинәкәй”, “Ашказар”, “Зөлхәтирә” и другие. Напевы их богато орнаментированы распевами и исполнение требует вокальной виртуозности.

Среди бытовых жанровых песен большое место занимают скорые песни - кыска көй, оптимистичные, бодрые, удалые, иногда иронические, веселые, шутливые. Самая популярная из них – «Ирандык» – старинная охотничья песня, известная и как инструментальный наигрыш.

В последние годы в музыкальном творчестве башкир снова получили распространение кубаиры и такмаки.

Народная хореография

Особенности хозяйственной жизни и быта башкир, образное восприятие ими окружающей природы, древние верования и обряды нашли отражение в хореографическом искусстве.

Тематика танцев была разнообразной: охотничьи, воинственные, трудовые, свадебные и прочие.

Как в мужском, так и женском танцах прослеживается подражательная основа плясовых движений. В мужских охотничье-воинственных танцах исполнители подражали топоту конских копыт, моментам объезды, джигитовки, скачек, бегу, различным движениям коня и поведению всадника. От степных боевых традиций кочевников в народную хореографию башкир пришли воинственность, скульптурность поз, фиксированные жесты, мужественная осанка.

Воинственные танцы были неотъемлемой частью празднеств йыйын, майдан, на которых состязались лучшие певцы, танцоры, музыканты, сказители - сэсэн. Талантливые сказители пели и танцевали, исполняя эпические произведения или легенды.

Исполнители эпоса посредством песен – плясок передавали молодым историю своего народа, образно описывая подвиги, борьбу и смерть различных героев. Еще в 70-х годах XVIII века подобные действия наблюдал И.И. Лепёхин.

В женских танцах движения были подражанием трудовым процессам: дойка кобылиц, сбор ягод, обработка шерсти, прядение, сматывание нити в клубок, сбивание

масла, приготовление кумыса. Исполняя руками различные движения, женщины одновременно притопывали, мелко перебирая ногами. В женских танцах дробь исполнялись более мягко, без прыжков.

Наиболее развитыми формами в башкирской хореографии были одиночные танцы: охотничьи, воинственные, эпические :

- Гунарсы - охотник
- Кара-юрға - вороной иноходец
- Ажак кола - хромой конь.

Трудовые

- Орсож иләү - прядение
- Көтөүсе – пастух

Свадебные

- Йыуаса - гостинец
- Киленсәк - невестка
- Айыу туны - медвежья шуба.

Игровые

- Кыззар бейеүе - девичий танец
- Еңгәйзәр бейеүе - женский танец.

• Широко были распространены и дуэтные танцы – соревнования, исполнявшиеся на праздниках и свадьбах (Каршы бейеу – лицом к лицу), танцы трио (Өс таған – треножник, Өс мөйөш – три угла, Өс бүкән - три пня).

Основой построения коллективных танцев чаще всего являлся замкнутый круг, в котором исполнители держались за руки (Түнэрэк уйыны - круговой танец, Тула басыу - изготовление сукна, Сылбыр – цепь). Бытовали также линейные пляски (Кара-каршы – лицом к лицу, Киндер тукмау - смягчение тканины). Танцы имели четкую структуру. На первую половину мелодии исполнялись движения по кругу против хода солнца, на вторую – различные дробы.

На этих движениях были основаны и обрядовые пляски, связанные с языческими верованиями башкир. Обряды сопровождалась пляской или отдельными танцевальными движениями. Здесь можно назвать следующие танцы:

- Албасты кыуыу - изгнание злого духа албасты
- Шайтан уйыны – чертова игра – танец
- Кот койоу – лечение испуга
- Биртек йыйыу – лечение поясницы.

Магическую роль при изгнании болезней имели круговые обходы больного бесогонителем (күрәзә), громкий топот, стук о металлические предметы, удары плетью, пропитанными конским потом, песни-заклинания. Обряд лечения испуга сопровождался круговым ходом вокруг больного и песней – призывом к духам умерших предков – һарнау.

Отражением культа птиц были пляски «Карға буткаһы» - грачиная каша, «Кәжүк» – кукушка, «Кор уйыны» - глухарина игра, «Күгәрсен» – голубь, а также плясовые игры: «Аккош» – лебедь, «Инә кош» - мать-птица, «Сәмерғош» - мифическая птица Симвург. Все они исполнялись во время различных обрядов и празднеств.

В обрядовых плясках нашла отражение мечта человека о победе над злом, болезнями, стихийными бедствиями. В этом смысле древнее народное искусство служило активной, преобразующей силой. В плясках, в которых отражались верования, мать-птица или священная птица сәмре всегда побеждают злых духов (убыр, мәскәй, аждаһа). В обрядах изгнания злых духов (албасты, мәлғүн) из тела больного также отразилась вера в силу и могущество человека.

Среди обрядовых плясок большое место занимают свадебные танцы («Йыуаға сығыу» - сбор дикого лука, «Һыу юлы» - показ дороги к воде, «Азаккы уйын» - последние девичьи пляски). В них отражены мотивы соперничества роднящихся сторон, уважительное отношение к новому члену рода – молодой невестке и в целом комплекс этических и эстетических представлений, играющих важную роль в жизни общества.

По своей форме и тематике башкирские танцы подразделяются на историко-героические (“Северные амуры”, “Караван-Сарай”, “Медный каблук”, “Маршрут”, “Перовский”, “Баик” и другие), трудовые (“На колхозной ферме”, “Косари”, “Влюбленные строители”, “Охотник”), бытовые (“Бишбармак”, “Танец горного орла” и другие), мористические (“Три брата”, “Сыновья Тимербая”, “Подарок”, “Проказницы”), игровые, лирические (“Встречи у ручья”, “Гульназира”, “Бурзяночка”, “Семь девушек”, “Загида”, “Зарифа” и другие).

Мужские танцы исполняются вольно, свободно, императивно. В них чувствуется легкость, устремленность ввысь. Характерны позы рук мужчин. Во время исполнения различных движений руки танцора вскинуты вверх и раскинуты в стороны или вытянуты перед собой.

Скотоводческий быт, кочевой образ жизни, охота, войны – все это нашло отражение в башкирских танцах. Образ башкира – охотника, воина, отличного наездника хорошо и полно представлен в устном народном творчестве. Лучшим другом джигита в башкирском эпосе является конь. Особенно популярен образ Куктурпара – коня, летающего выше облаков. В башкирских сказках конь также неразлучный друг героя. Все это нашло выражение в башкирских мужских танцах.

В них встречаются движения, имитирующие выслеживание добычи, рубку саблей, выстрелы из лука, удары плетью, езду на коне. Башкиры часто охотились с ловчими птицами – соколами, ястребами, беркутами. Наверное, поэтому в танцах встречаются движения, подражающие полету птиц.

Мужские танцы исполнялись под акомпанемент курая.

Женские танцы существенно отличались от мужских как по выразительным средствам, так и по манере исполнения.

Если для мужских танцев характерна устремленность ввысь, то в женских, наоборот, все движения исполнялись плавно, спокойно. Основную смысловую нагрузку несут движения рук. Различные трудовые процессы отображаются щелчками пальцев. Элементы женского труда встречаются во всех женских плясках. Башкирские женщины изображают в танцах приготовление айрана, кумыса, сбивание масла.

Одно движение отделяется от другого круговыми ходами. В плясках наблюдается сочетание плавного легкого хода и четкими дробями в центре площади. Темп башкирских женских танцев умеренный. Ритм движений рук замедленный.

Женские танцы исполнялись под акомпанемент кубыза, края, стук ведра, подноса, под голосовое сопровождение.

Народ бережно хранит устные предания о любимом своем герое Салавате Юлаеве. Его легендарная жизнь и подвиги воспеты в народных кубаирах, баитах, песнях, и танцах. С одной стороны, это бесстрашный воин, с другой, мечтательный поэт. Эти наиболее типичные черты башкирского мужского характера: воинственность, смелость в сочетании с поэтической мечтательностью – нашли пластическое отражение в народных танцах.

Музыкальные инструменты

Башкирская инструментальная культура – наследие, уходящее своими корнями в глубокую древность. Ее изучение началось сравнительно недавно, немногим более 100 лет.

Исторически сложилось так, что из всех доступных музыкальных инструментов башкиры отбирали мелодические, наиболее отвечающие эстетическим потребностям народа и позволяющие исполнять разветвленную мелодию в широком звуковом диапазоне.

Распространение получил курай, имеющий многовековую историю, более поздние – мандолина и скрипка, заменившие думбыру и кыл-кубыз, а также разновидности гармоней, отмечаемые в быту башкир с конца XIX века. Традиционное исполнительство на кубызе также направлено на подчеркивание мелодического обертона.

Ударным инструментам башкиры отводили второстепенную роль, используя для этих целей бытовые предметы.

Устные предания донесли до наших дней названия 48 музыкальных инструментов.

Экономический и социально-бытовой уклад оказывал воздействие и на музыкальную культуру башкирского народа. Например, курай. Простота и доступность материала, из которого он изготавливается, способствовали его популярности в народе.

Язычковый музыкальный инструмент кумыз используется при проведении народных игр «Воронья каша» (или «Праздник грачей»), «Кукушкин чай» и других.

На струнном щипковом инструменте – башкирской думбыре – в давние времена играли сказители – сэсэнны. Под аккомпанемент думбыры они в кубаирах прославляли подвиги батыров, воспевали красоту родной земли, бичевали царских прислужников, призывали к борьбе против социального и колониального гнета. Видимо поэтому они подвергались гонениям, что и явилось одной из причин исчезновения думбыры на территории Башкортостана.

Кыл-кумыз (смычковый) и дөнгөр (ударный), а также сигнальный инструмент – сорнай – упоминаются в башкирских фольклорных источниках. Например, под звуки сорная народ собирался на йыйыны – народные праздники, или когда Родине угрожала опасность.

Курай – коренной “житель” Башкортостана, существующий на протяжении много веков. Он используется как сольный инструмент и великолепно звучит в ансамбле. На нем исполняются плясовые наигрыши, марши.

Русские писатели, историки и путешественники уже давно обратили внимание на исключительную особенность этого простого на вид, но очень мелодичного инструмента. “Наиболее распространенный башкирский народный музыкальный инструмент – курай, – пишет музыковед и фольклорист Лев лебединский... – Звучание курая – поэтическое и эпически-взвышенное. Его дальняя слышимость на открытом воздухе, чистый флейтовый характер звучания... Слушая курай в поле или среди гор, нельзя не почувствовать, что этот инструмент гармонично сливается с природой, словно он ее органическая часть”.

О происхождении кумыза в народе сложена легенда. “Однажды бедный пастух-сирота Бикбай смастерил себе кумыз из клена и научился играть на нем плясовые мелодии. Когда молодежь выезжала в поле, то пела и плясала под его кумыз... Как-то Бикбая пригласили на йыйын. Когда он играл на кумызе, то все девушки плясали под его музыку, а старшая дочь бая Гульсум непрерывно на него смотрела. Бикбаю тоже нравилась эта девушка. В знак своего расположения он подарил ей свой кумыз”. В легенде говорится об инструменте из клена. Хотя в Башкортостане в прошлом кумызы изготавливались из гусяного пера, гусяной косточки и даже из верблюжьего копыта.

В Башкортостане бытуют два вида кумыза: деревянный и металлический. Деревянный кумыз особенно популярен в северо-восточных районах. Металлический может иметь дугообразную, прямоугольную или трапециевидную форму.

У башкир кумыз обычно считался детским или женским инструментом. Собираясь на “аулак” (укромный, уединенный), женщины обычно брали с собой кумыз и тайком музицировали на нем. Тихое звучание инструмента давало возможность играть, не привлекая внимание посторонних.

Игра на кумызе может сочетаться с игрой на различных инструментах. Характерен ансамбль кумыза с дунгуром, а также с подносом, на котором выбивается определенный ритм при помощи наперстков, надетых на пальцы. При этом дополнительный акомпанемент создают монеты на нагруднике и на косах участниц ансамбля.

В последние годы в Башкортостане стали создаваться оригинальные образцы кумызов. Инструменты мастера Р. Загретдинова обладают широким диапазоном звучания. На них, кроме исполнения мелодий, возможно исполнение многообразных подражательных и имитационных приемов с усложненными ритмами. Другой мастер – И. Туймакаев изобрел целый ряд самозвучащих инструментов. У них оригинальный внешний вид, прекрасный дизайн. Овладеть искусством игры на инструментах легко, хотя они и не укладываются в рамки общепринятой классификации.

Около 100 лет назад русский исследователь С.Г. Рыбаков впервые увидел в башкирском селе гармонь. Широко распространена гармоника в западном, северо-западном, северо-восточном регионах нашей республики, а также у пермских и мензелинских башкир.

С кураем, кумызом и гармоникой хорошо уживаются мандолина и скрипка. Корни музицирования на них уходят в глубокую древность – к думбыре и кыл-кумызу.

Сейчас началось восстановление старинного инструмента сээнов – думбыры.

Другой струнный инструмент – кыл-кумыз – является древним родственником скрипки. Только при игре он не прикладывается к плечу, а ставится на колени вертикально. Кыл-кумыз сегодня редко встречается в музыкальном быту башкир, его заменила скрипка, которую многие пожилые исполнители держат вертикально, подобно старинному прототипу. Сейчас башкирскими мастерами ведется работа по восстановлению этого музыкального инструмента.

В последние годы вырос интерес к истории и фольклору. Выступления певцов, кураистов, кумызистов, исполнителей на гармониках, думбыре и многочисленных инструментальных ансамблей показывают стремление башкир к сохранению традиций народного исполнительского искусства и национальных инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбузат: башкирский народный эпос. – Уфа: Башкнигоиздат, 1976. – III с.: ил.
2. Алдар и Зухра: башкирский народный эпос / Сост. М. Сагитова. – Уфа: Башкнигоиздат, 1986. – 256 с.
3. Алкин, М.С. Башкирская песня: вокальные жанры в фольклоре башкир, традиции их исполнения / М.С. Алкин. – Уфа: Китап, 2002. – 288 с.
4. Атнабаева, З.К. Прошлое оживает в памяти / З.К. Атнабаева. – Уфа: Китап, 2009. – 132 с.: ил.
5. Башкирские богатырские сказки / Сост. Л.Г. и Н.Т. Зариповы. – Уфа: Башкнигоиздат, 1986. – 336 с.
6. Башкирские народные предания и легенды / Автор-составитель Ф.А. Надршина. – Уфа: Китап, 2001. – 468 с.
7. Башкирский народный эпос / на рус. и баш. яз. – М., 1977. – 518 с.
8. Башкирское народное искусство / Ред. С.Н. Шитова. – Уфа: Демиург, 2002. – 360 с.
9. Башкирское народное творчество: многотомное издание / На рус. и баш. яз. (любое издание).
10. Башкирское народное музыкальное искусство: в 3-х тт. / Сост. Р. Сулейманов; на баш. яз. – Уфа: Китап.
11. Башкиры: этническая история и традиционная культура / Н.В. Бикбулатов, Р.М. Юсупов, С.Н. Шитова, Ф.Ф. Фатыхова. – Уфа: Баш. энцикл., 2002. – 247 с.: ил.
12. Башкортостан: краткая энциклопедия / ред. Р. З. Шакуров. – Уфа: Баш. энцикл., 1996. – 672 с.
13. Башкортостан: краткая энциклопедия / ред. Р. З. Шакуров; на баш. яз.. – Уфа: Баш. энцикл., 1997. – 696 с.
14. Баязитова, Р.Р. Традиционный семейный этикет башкир: монография / Р.Р. Баязитова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 176 с.
15. Буканова, Р.Г. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей / Р.Г. Буканова, В.Н. Фешкин. – Уфа: Китап, 2007. – 320 с.
16. Бурангулов, М.А. Завещание сэсэн / М.А. Бурангулов; на баш. яз. – Уфа: Китап, 1995. – 353 с.
17. В помощь организаторам праздника «Шежере Байрамы» / сост. Н.И. Асадуллина-Ибрагимова. – Уфа: Деловая династия, 2010. – 102 с.
18. Вечны мудрость и любовь: эйтеши и кубаиры / Сост. Ф. Хакимова. – Уфа: Китап, 2007. – 136 с.
19. Воловик, М. Сказание о Ерэнсэ-сэсэн / М. Воловик. – Уфа: Башкнигоиздат, 1981. – 128 с.
20. Давлетшина, З.М. Женское рукоделие у башкир (прошлое и настоящее). – Уфа, ИП Поляковский Ю.И., 2011. – 132 с.

21. Декоративно-прикладное искусство башкир / Авт.-сост. К.Р. Игбаев, Р.А. Хафизова, А.Р. Хуснуллин. – Уфа, 2003. – 40 с.
22. Загретдинов, Р.А. Школа игры на кубызе: учеб.-методическое пособие / Р.А. Загретдинов; на рус., баш., англ. яз. – Уфа: Белая река, 1997. – 280 с.: ил. – (Прил. Аудиокассета и кубыз).
23. Иванов, В.А. У подножия Рифейских гор. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1982. – 128 с.: ил.
24. Идельбаев, М.Х. Завещание из древности / М.Х. Идельбаев. – Уфа: Китап, 2007. – 344 с.
25. Камалиева, А.С. Башкирский костюм: технология, конструкция, декор / А.С. Камалиева. – Уфа: Китап, 2012. – 216 с.: ил.
26. Караван-сарай / Сост. Р.З. Янгузин, Г.Б. Данилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Уфа: Китап, 1996. – 192 с.: ил.
27. Кузбеков, Ф.Т. История культуры башкир / Ф.Т. Кузбеков. – Уфа: Китап, 1997. – 128 с.
28. Курай Адигама / Сост. Ф.Ш. Кудакаев, Ю.И. Гайнетдинов. – Уфа: Китап, 2009. – 176 с.
29. Кучеров, Е.В. Памятники природы Башкирии / Е.В. Кучеров и др. – Уфа, 1974. – 367 с.
30. Ляхницкий, Ю.С. Шульганташ / Ю.С. Ляхницкий. – Уфа: Китап, 2002. – 200 с.
31. Малая юношеская энциклопедия пособие-справочник дл уч-ся 5-11 кл. и студентов по истории, культуре и географии Башкортостана. – Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2003. – 300 с.
32. Муталов, М.Г. Правда и легенды о камнях края башкирского / М.Г. Муталов. – Уфа: Китап, 1996. – 160 с.
33. Нагаева, Л.И. Башкирская народная хореография / Л.А. Нагаева. – Уфа: Китап, 1995. – 144 с.
34. Нагаева, Л.И. Башкирские народные праздники / Л.А. Нагаева. – Уфа: Китап, 1999. – 160 с.
35. Надршина, Ф.А. В преданиях и легендах башкир – история народа: башкирские народные предания и легенды: исторические корни, жанровая специфика / Ф.А. Надршина. – Уфа: Китап, 2011. – 360 с.
36. Обыденнов, М.Ф. Древнее искусство Башкирии / М.Ф. Обыденнов, Ф.М. Миннигулова. – Уфа: Башкнигоиздат, 1986. – 152 с.: ил.
37. Орнаменты рукописных и старопечатных книг Башкортостана / Сост. Г.Б. Хусаинов, И.Г. Галяутдинов. – Уфа: Китап, 2001. – 160 с.: ил.
38. Памятники Отечества: иллюстрированный альманах № 38. Созвездие курая. Духовное наследие Башкортостана. – М., 1997. – 191 с.: ил.
39. Памятники природы пригородной зоны Стерлитамака, Ишимбая, Салавата / Сост. А.П. Боков. – Стерлитамак, 1991. – 19 с.: ил.
40. Пулечкина, О.П. Прогулки по старой Уфе / О.П. Пулечкина. – Уфа: Китап, 1999. – 40 с.: ил.

41. Рахимкулов, М.Г. Народной мудрости родник: башкирский фольклор в русской литературе / М.Г. Рахимкулов. – Уфа: Башкнигоиздат, 1988. – 184 с.
42. Рахимов, Р.Г. Башкирские инструментальные ансамбли устной традиции / Р.Г. Рахимов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 144 с.
43. Сагитов, М.М. Древние башкирские кубаиры / М.М. Сагитов; на баш. яз. - Уфа: Башкнигоиздат, 1987. – 224 с.
44. Саитов, С. Танец ликующий / С. Саитов. – Уфа: Башкнигоиздат, 1968. – 126 с.
45. Сказки. – Уфа: Китап, 2008. – 440 с.
46. Солдатские байты / На баш. яз./ - Уфа: Китап, 1997. – III с.
47. Сулейманов, А.М. Башкирская народная новелла: исследования с приложением 105 сказок / А.М. Сулейманов. - Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2005. – 348 с.
48. Сулейманов, А.М. Башкирский фольклор / А.М. Сулейманов; на баш. яз. - Уфа: Вагант, 2008. – 140 с.
49. Сулейманов, А.М. В сказке действительность / А.М. Сулейманов; на баш. яз. - Уфа: Китап, 1997. – 400 с.
50. Султангареева, Р.А. Башкирские народные обрядовые игры / Р.А. Султангареева, А.М. Сулейманов; на баш. яз. – Уфа, 1997. – 120 с.
51. Султангареева, Р.А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор / Р.А. Султангареева. – Уфа: УНЦ РАН, 1994. – 191 с.
52. Султангареева, Р.А. Песнь народного духа – кубаир / Р.А. Султангареева; на баш. яз. – Уфа: Китап, 2005. – 208 с.
53. Султангареева, Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа / Р.А. Султангареева. – Уфа: Гилем, 1998. – 243 с.
54. Султанов З.А. Память народа (на баш.яз.) // Агидель. – 1996. - №9. - С.119.
55. Урал-батыр: башкирский народный эпос. – Уфа: Китап, 2004. – 112 с.: ил.
56. Фаткуллин, Р.А. Современные движения земной коры, землетрясения, пещеры и другие природные явления Башкортостана / Р.А. Фаткуллин. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – 84 с.
57. Фатхиев, Ф.Ф. Южно-Уральский заповедник: научно-попул. Очерк / Ф.Ф. Фатхиев. – Уфа: Китап, 2008. – 64 с.: ил.
58. Фоменков, М.П. Башкирская народная песня / М.П. Фоменков. – Уфа: Башкнигоиздат, 1976. – 204 с.
59. Харисов, А.И. Наследие: наблюдения и исследования по башкирскому фольклору и образцы народной словесности / А.И. Харисов; на баш. яз. – Уфа: Китап, 2004. – 392 с.
60. Хуббитдинова, Н.А. Памятник, оставленный одним курайчем: наблюдения над версией эпоса «Куз-Курпяч и Маян-хылу» Т.С. Беляева / Н.А. Хуббитдинова; на баш. яз. – Уфа: Китап, 2009. – 152 с.
61. Чапушки (устаи русских) / Сост. И.Е. Карпунин. – Уфа: Китап, 2006. – 776 с.
62. Чапушки (устаи нерусских) / Сост. И.Е. Карпунин. – Уфа: Китап, 2003. – 528 с.

63. Шафиков, Г.Г. Дыхание жгучее истории / Г.Г. Шафиков. – Уфа: Китап, 1998. – 368 с.
64. Шитова, С.Н. Башкирская народная одежда /Отв. Ред. Н. Бикбулатов. – Уфа: Китап, 1995. – 239 с.: ил.
65. Шитова, С.Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир: этнографические очерки / С.Н. Шитова. – Уфа: Китап, 2006. – 200 с.: ил.
66. Шитова, С.Н. резьба и роспись по дереву у башкир / С.Н. Шитова. – Уфа: Китап, 2001. – 168 с.: ил.
67. Юсупов, Р.М. Башкирская юрта / Р.М. Юсупов, Р.А. Султангареева, С.Н. Шитова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – 59 с.
68. Янбухтина, А. Народные традиции в убранстве башкирского дома / А. Янбухтина. – Уфа: Китап, 1993. – 136 с.: ил.
69. Башкирский народный эпос ru.wn.com [видео]
70. <http://www.bashculture.ru/archives/category/music> [сайт, где много информации про быт и культуру Башкирского народа]
71. http://bashkirya.ucoz.ru/index/bashkirskaja_muzyka [сайт, где много информации о башкирах и можно скачать национальные мелодии]
72. http://plus-mskbash.ucoz.ru/index/melodii_na_kurage [можно скачать мелодии башкирских музыкальных инструментов]